

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет "МИТСО"»
Витебский филиал

А. А. Федотов

ИМПЕРИАЛИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В XX ВЕКЕ И РОССИЯ

Пособие по истории XX века

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2017*

УДК 327.2
ББК 66.4+62.3(2)6
Ф342

*Рекомендовано к изданию
научно-методическим советом Витебского филиала
Международного университета «МИТСО» (протокол № 5 от 27.12.2016)*

Рецензенты:

Ю. А. Иванов, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и права Шуйского филиала
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Т. П. Иванова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»

Федотов, А. А.
Ф342 Империализм и глобализация в XX веке и Россия :
пособие по истории XX века / А. А. Федотов – Витебск: ВГУ
имени П.М. Машерова, 2017. – 100 с.
ISBN 978-985-517-612-2.

На основе исторических источников дается цельная картина целого ряда направлений истории России в XX веке в контексте геополитической ситуации в мире. С учетом исторического опыта обозначаются перспективы развития Российской Федерации на современном историческом этапе в условиях развития глобализационных процессов в мире.

Предназначено для студентов неисторических специальностей.

УДК 327.2
ББК 66.4+62.3(2)6

ISBN 978-985-517-612-2

© Федотов А. А., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Развитие империалистических процессов на рубеже XIX–XX столетий .....</i>	4
<i>Глава 2. Революции 1917 года и гражданская война – крах императорской России .....</i>	13
<i>Глава 3. СССР между двумя мировыми войнами. Феномен И. В. Сталина как государственного лидера .....</i>	43
<i>Глава 4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Закладывание основ биполярного мира .....</i>	63
<i>Глава 5. Некоторые страницы истории распада СССР .....</i>	75
<i>Глава 6. Мир в начале третьего тысячелетия: геополитические перспективы .....</i>	79
<i>Заключение .....</i>	94
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы .....</i>	97

Глава 1

РАЗВИТИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ

Для понимания того, что происходило с Россией в XX, веке необходимо знать о международной обстановке в рассматриваемый период. Если и ранее внешнеполитические аспекты были исключительно важны для понимания истории Российского государства, побывавшего и колонией Золотой Орды и империей, основные владения Золотой Орды в себя включившей (можно здесь вспомнить и про Речь Посполитую), то XX век стал временем глобализации, временем формирования абсолютно новой мировой реальности.

Человечество с древнейших времен знает такую форму государственного устройства, как империю, объединяющую в своих границах государственные образования с разным уровнем культурного, политического и экономического развития. Многие из завоевателей Древнего мира мечтали о создании всемирной империи. Но лишь к началу XX века появились исторические и экономические предпосылки для реальной возможности ее создания.

В XX веке можно выделить 3 основные попытки создания всемирных империй.

1. Британская империя.
2. Государство всемирной диктатуры пролетариата (с центром в Советской России).
3. Гитлеровская Германия.

Каждая из них имела свои особенности. В отношении четвертой попытки (США), которая имеет свое развитие и в XXI веке, необходимо отметить, что она, в силу процесса исторического развития, во многом приняла уже иные формы.

Возникновение на рубеже XIX–XX веков империализма нового типа было связано, в первую очередь, с появлением разного рода монополий. Как писал В. И. Ленин, к началу XX века «концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учет всем источникам сырых материалов (например, железорудные земли) во

всем мире. Такой учет не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Производится приблизительный учет размеров рынка, который “делят” между собою, по договорному соглашению, эти союзы»¹.

Особое значение в империалистически устроенном мире приобретают банки. «Монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Каких-нибудь три-пять крупнейших банков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили «личную унию» промышленного и банковского капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами, составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой страны. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества – вот рельефнейшее проявление этой монополии»².

На примере Британской империи и США мы можем видеть убедительное подтверждение этим словам В. И. Ленина. И приход в Германии к власти Гитлера был невозможен без первоначальной поддержки его магнатами капитала, от зависимости которым он потом освободился. Однако характерно, что в Советской России, где самый непримиримый критик монополий, создал монополию правящей партии на все ресурсы государства, в том числе и людские, все банки были государственными и играли лишь исполнительские функции.

Империализм обуславливает то, что некоторые монополии превращаются в надгосударственные образования, которые могут диктовать их правительствам те или иные условия. Монополия на власть не входила в число предметов, рассматриваемых теоретиками учения об империализме начала XX века, но она является необходимым условием создания всемирной империи. И если закрытые общества и клубы Британской империи, а в более позднее

---

¹ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1962. Т. 27. С. 320–321.

² Там же. С. 421.

время – США, являют нам прикрытый пример монополизации власти надправительственными структурами, то правящие партии СССР и фашистской Германии уже четко ее отражают.

Глобализация экономики в начале XX века служила процессу создания единого мирового рынка. В своей книге «Империализм», написанной в 1902 году, Д. А. Гобсон говорил о существовании предпосылок для начала мировой войны – Британская империя теряла свое могущество, возникал новый центр силы – объединенная Германия, которая опоздала к империалистическому разделу мира и теперь желала передела сфер влияния. Военной и экономической мощи Британской империи было явно недостаточно для сохранения захваченных ей огромных территорий. Между тем появились новые государства, проводящие активную империалистическую политику и желающие передела мира. В. И. Ленин, работа которого «Империализм, как высшая стадия капитализма» была написана незадолго до начала войны, прямо писал, что быстрое развитие империализма обусловило мировую войну: «*Капиталистам* теперь не только есть из-за чего воевать, но и *нельзя не воевать*, ибо без насильственного передела колоний *новые* империалистские страны не могут получить тех привилегий, которыми пользуются более старые (*и менее сильные*) империалистские державы»³.

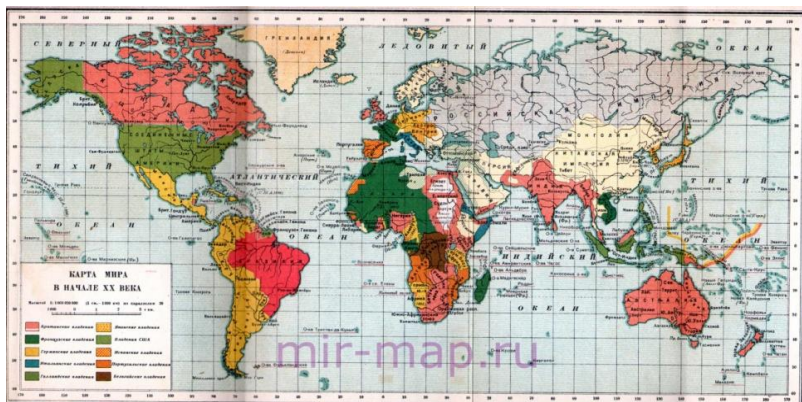
В. И. Ленин и Н. И. Бухарин еще в преддверии Первой мировой войны ставили вопрос о возможности в ее итоге перехода власти к «рабочему классу», а точнее, к тем политическим силам, которые выступали на мировой арене от его имени, и являлись еще одной формой монополистов – монополистами «бренда» «рабочий класс», и которыми была предпринята попытка использования мировой войны для создания всемирного государства диктатуры пролетариата.

Таким образом, эта война связывалась не только с желанием передела рынков и сфер влияния, но и с возможным переходом власти к новым политическим силам, позиционирующим себя «пролетариатом», желающим подчинить себе все сферы человеческой

---

³ Ленин В. И. Империализм и раскол социализма // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 172–173.

жизни. В то же время в 1914 году К. Каутским была выдвинута теория ультраимпериализма, которая отрицает ленинское положение о том, что империализм – последняя стадия развития капитализма, канун социальной революции пролетариата, признавая возможность наступления вслед за империализмом следующей фазы развития капитализма, именуемой ультраимпериализмом.

Политическая карта мира начала XX века

На политической карте мира начала XX века наглядно видно подтверждение словам Д. А. Гобсона о том, что «особенность современного империализма, рассматриваемого с политической точки зрения, заключается, главным образом, в том, что его одновременно осуществляют несколько народов. Наличие целого ряда соперничающих в этом отношении государств – совершенно новое явление. Основная идея империи в древнем и средневековом смысле слова заключалась в федерации государств под гегемонией одного из них, обнимающей весь известный и признанный мир, как его понимал Рим в своем термине «*раx romana*». Когда римские граждане, обладавшие всей полнотой гражданских прав, встречались на протяжении всего известного им мира и в Африке и в Азии, равно как в Галлии и Британии, империализм заключал в себе подлинный элемент интернационализма. Империя отождествлялась с интернационализмом, хотя она и не всегда основывалась на идее

равенства народов»⁴. «Современный империализм отличается от империализма былых времен, во-первых, тем, что честолюбивые стремления создать единую могучую империю уступили место теории и практике соперничающих между собой империй, из которых каждая охвачена одними и теми же вожделениями политической экспансии и коммерческой наживы; во-вторых, преобладанием интересов финансовых, интересов денежного капитала над чисто торговыми интересами»⁵.

В основу идеологии нацистской Германии легли процессы, обличаемые в начале XX века Р. Гильфердингом: «Идеал теперь – обеспечить собственной нации господство над миром: стремление столь же безграничное, как то стремление капитала к прибыли, из которого оно возникает. Капитал становится завоевателем мира, но каждый раз, как он завоевывает новую страну, он завоевывает только новую границу, которую необходимо отодвинуть дальше. ...национальная идея экономическую предпочтительность монополии отражает в том привилегированном положении, которое должно принадлежать собственной нации. Последняя является избранной среди всех остальных. Так как подчинение чужих наций осуществляется насилием, следовательно, очень естественным способом, то представляется как будто державная нация обязана господством своим особенным естественным свойствам, т. е. своим расовым особенностям. Таким образом, в расовой идеологии стремление финансового капитала к власти приобретает оболочку естественно-научной обоснованности, его действия получают благодаря этому вид естественно-научной обусловленности и необходимости. На место идеала демократического равенства выступил идеал олигархического господства»⁶.

На первый взгляд может показаться, что на фоне жестких диктатур, существовавших в фашистской Германии и СССР, Британская империя, охватывавшая четвертую часть суши, была местом

---

⁴ Гобсон Д. Империализм. Л., 1927. С. 22–23.

⁵ Там же. С. 242.

⁶ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924. С. 399–400.

народного благоденствия. Говоря о положении ее доминионов, К. Каутский писал, что их население имеет больше прав, чем в европейских демократиях: «Строго говоря, это даже не колонии. Это – самостоятельные государства с современной демократией, т. е. национальные государства, пользующиеся большими свободами, чем какое-либо европейское государство, за исключением Швейцарии. Они в действительности не представляют подчиненных Англии владений, а находятся с ней в союзных отношениях, образуют вместе с ней союз государств с быстро растущим населением и, следовательно, также растущей силой. Этот союз государств представляет собой государство, которому суждено сыграть крупную роль в будущем. Если в нем видят признаки и цель империализма, то мы едва ли можем что-нибудь иметь против такого империализма»⁷.

Впрочем, даже и для Индии К. Каутский видел пользу от английского империализма. И это несмотря на то, что «англичане вышли победителями над своими европейскими соперниками и туземными государствами. Европейцы не являлись в Индию, как прежние завоеватели с целью обосноваться там. Этому мешало уже одно то, что климат там для них убийственный. Каждый являлся туда ради добычи, с которой потом возвращался в Европу. Новые завоеватели значительно более угнетали рабочие массы, чем прежние деспоты. Страна приходила все в больший упадок, и только за последние десятилетия английское правительство стало заботиться о противодействии этому упадку»⁸.

Империалистическая политика оказывала разрушительное влияние и на древнюю китайскую культуру. Как писала Роза Люксембург, «открытие Китая для торговли, начавшееся войной из-за опиума, закончилось целой серией “аренд” и китайской экспедицией 1900 г., в которой торговые интересы европейского капитала превратились в явный международный грабеж китайских земель»⁹. «Каждая война сопровождалась мародерством и кражами в крупном масштабе памятников старинной культуры, которые производились

---

⁷ Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М., 1917. С. 44–45.

⁸ Там же. С. 50.

⁹ Люксембург Р. Накопление капитала. М. ; Л., 1934. Т. 1/2. С. 279.

европейскими культуртрегерерами в китайских императорских дворцах и правительственных зданиях.

Это имело место как в 1860 г., когда императорский дворец с его сказочными сокровищами был ограблен французами, так в 1900 г., когда «все нации» похищали в перегонку казенное и частное добро.

Дымящиеся развалины самых крупных и старых городов, гибель земледельческого хозяйства на огромных пространствах земли, невыносимый налоговый гнет для изыскания военных контрибуций были спутниками всех европейских вторжений и шли в ногу с успехами торговли»¹⁰.

При внимательном рассмотрении мы увидим, что теоретики империализма предполагали неизбежным в будущем создание единого государства, разница была лишь в том, какой они видели форму управления им.

В. И. Ленин приводит таблицу, отражающую состояние мировых империй перед началом Первой мировой войны.

Анализируя эту таблицу, В. И. Ленин отмечает, что «из 75 млн кв. километров всех колоний мира 65 млн, т. е. 86 % сосредоточено в руках шести держав; 61 млн, т. е. 81 % сосредоточено в руках 3 держав»¹¹.

В. И. Ленин считал, что империализм – это умирающий капитализм, он верил в неизбежность социальной революции, которая в самое ближайшее время изменит лицо всего мира. И нельзя не отметить, что ему удалось стать одним из создателей государства, ставшего империей абсолютно нового, неизвестного истории типа, что именно Ленина, как позднее И. В. Сталина признавали вождем мирового пролетариата. Но Советский Союз, государственное строительство которого было осуществлено И. В. Сталиным, оказался, по всей видимости, совсем не той формой общественного устройства, о которой мечтал В. И. Ленин. Идея мировой победы пролетариата с упразднением государств и нахождением центра власти в Москве на практике так и не была никогда реализована. И

---

¹⁰ Там же. С. 281.

¹¹ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 406.

СССР оказался фактически то же имперским образованием, просто совершенно иного типа, чем те, которые существовали до него, а империализм, принявший новые формы, оказался намного более жизненным, чем идея социальной революции, и, следовательно, мнение В. И. Ленина об империализме, как умирающем капитализме, оказалось преждевременным.

Колониальные владения великих держав (млн кв. км. и млн жителей)¹²

	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876		1914		1914		1914	
	кв. км	жит.	кв. км.	жит.	кв. км.	жит.	кв. км.	жит.
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	-	-	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
США	-	-	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	-	-	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Итого 6 великих держав	40,4	273,8	65,0	523,4	16,5	437,2	81,5	960,6
Колонии остальных держав (Бельгия, Голландия и пр.)							9,9	45,3
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)							14,5	361,2
Остальные страны							28,0	289,9
Весь мир							133,9	1657,0

Обладая приведенной выше информацией об обстановке в мире в целом, мы можем начать рассмотрение тех процессов, которые начались в России после Февральской буржуазной революции 1917 года.

¹² Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 377.

Список использованной литературы

- Бухарин, Н. И.* Мировое хозяйство и империализм : (экономический очерк). – М. ; Пг., 1923.
- Бухарин, Н. И.* Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989.
- Гильфердинг, Р.* Финансовый капитал : новейшая фаза в развитии капитализма. – М., 1924.
- Гобсон, Д.* Империализм. – Л., 1927.
- Каутский, К.* Империализм // Каутский К. Демократия и социализм : фрагменты работ разных лет. – М., 1991.
- Каутский, К.* Национальное государство, империалистское государство и союз государств. – М., 1917.
- Ленин, В. И.* Империализм и раскол социализма // Полн. собр. соч.– 5-е изд.– М., 1962. – Т. 30.
- Ленин, В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1962. – Т. 27.
- Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений. – М., 1962. – Т. 28 : Тетради по империализму.
- Люксембург, Р.* Накопление капитала. – М. ; Л., 1934. – Т. 1/2.

Глава 2

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА – КРАХ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

1. Февральская буржуазная революция 1917 года в контексте формирования новой государственности в мире

Февральская буржуазная революция 1917 года произошла во время, когда Российская империя участвовала в Первой мировой войне 1914–1918 годов. Высшие государственные чиновники и военачальники, включая начальника генерального штаба, даже члены императорской семьи оказались вовлечены в заговор против императора Николая Второго. Он просто не мог ничего сделать с этим в рамках той системы христианских ценностей, которые были ему органично присущи, т. к. ценность человеческой жизни, свобода личности, права человека не были для него лишены внутренне-го содержания символами.

Однако наступивший XX век был временем рождения иных ценностей; он требовал появления государственных лидеров нового типа. Шла как бы «селекция» тех, кто может стать лидером объединенного мира, а в том, что мир должен быть объединен в единое пространство, сходились все наиболее значимые политические деятели, их разделяли лишь взгляды на то, на каких основаниях должно произойти это объединение. Впрочем, и те, кто выступал с позиций капиталистического империализма, и те, кто выступал с позиций его кажущегося антипода – империализма «пролетарского», были едины в том, что в новом мире уже нет места самодержавным династиям.

В результате Первой мировой войны прекратила свое существование не только Российская империя, но и Австро-Венгерская, Османская и Германская (впрочем, Веймарская республика еще продолжала именоваться Германской империей).

Все эти политические изменения происходили на фоне перемен в самом взгляде на мир. «В мире нет ничего, – учил

В. И. Ленин, – кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени». Основатель антропогеографии Фридрих Ратцель писал: «Всеобщие законы распространения жизни охватывают также законы распространения жизни человеческой. Поэтому антропогеография мыслима только как отрасль биогеографии, и целый ряд биогеографических понятий может быть непосредственно перенесен на вопросы о распространении человека»¹³. Позднее В. И. Вернадский развил на основании идей Эдуарда Леруа и Тейяра де Шардена учение о ноосфере. В частности, В. И. Вернадский писал: «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности... Лик планеты – биосфера – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно... Человек стремится выйти из предела своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет... Это новое состояние эволюции, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”... Ход этого процесса только начинает нами выясняться...»¹⁴

Ценность конкретной человеческой жизни при таком подходе, когда все человечество представлялось всего лишь геологическим или биогеографическим явлением, становилась все более ничтожной в глазах тех, кто строил новый мир.

Многие очевидцы событий февральской революции, происходившей на фоне Первой мировой войны, ощущали, что прежней России уже не будет, что пришло время страшных потрясений. Митрополит Вениамин (Федченков) в своих мемуарах писал: «С удалением царя и у меня получилось такое впечатление, будто бы из под ног моих вынули пол и мне не на что больше опереться. Еще я ясно узрел, что дальше грозят ужасные последствия. И нако-

---

¹³ Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле. М., 2011. С. 8.

¹⁴ Владимир Вернадский : жизнеописание // Избр. тр. Воспоминания современников. Суждения потомков / сост. Г. П. Аксенов. М., 1993. С. 505–520.

нец, я почувствовал, что теперь поражение нашей армии неизбежно. И не стоит даже напрасно молиться о победе... Да и о ком, о чем молиться, если уже нет царя?.. Теперь все погибло...»¹⁵.

Многие представители интеллигенции слишком долго видели в происходящих общественных катаклизмах лишь своего рода представление, о чем хорошо написал в начале XX века В. В. Розанов: «С лязгом, скрипом, визгом опускается над Русскою Историею железный занавес. – Представление окончилось. Публика встала. – Пора одевать шубы и возвращаться домой. Оглянулись. Но ни шуб, ни домов не оказалось».

К началу XX века российское общество, внешне религиозное, на самом деле отошло от православия очень далеко. Русская Православная Церковь превратилась всего лишь в одну из составляющих государственного механизма. Сложный и неоднозначный процесс ее ослабления и низведения до уровня безынициативной иерархической структуры – бесправной, затравленной и привыкшей подчиняться советской власти, при повсеместном распространении атеизма – начался задолго до 1917 года¹⁶. В воздухе носилось ожидание какой-то катастрофы. В проповеди на новый 1907 год протоиерей Иоанн Кронштадтский говорил: «Посмотрите, как мир близится к концу; смотрите, что творится в мире: всюду безверие... повсюду хула на Создателя... повсюду в мире вооружения и угрозы войною... Смотрите и сами судите: мир окончательно растлен и нуждается в решительном обновлении, как некогда через всемирный потоп»¹⁷.

Отношение к самодержавию в среде духовенства не было однозначным. Даже Патриарх Московский и Всея Руси Тихон, в то время архиепископ Литовский, спокойно отнесся к его свержению и подписал в числе ряда других архиереев приветствие Временному правительству¹⁸. Таким образом, революция не была для России

---

¹⁵ Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. М., 2003. С. 235.

¹⁶ См.: История Русской Православной Церкви : от Восстановления Патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1 : 1917–1990.

¹⁷ См.: Боголюбов Д. И. О так называемых иоаннитах в Русском народе. СПб., 1909. С. 15.

¹⁸ История Русской Православной Церкви. СПб., 1997. Т. 1 : 1917–1990. С. 133.

неожиданностью. Но всех масштабов этой катастрофы духовенство еще не осознавало. Первое давление со стороны государства Церковь ощутила уже при Временном правительстве. Кроме имевших место фактов грубого вмешательства советской власти в сугубо церковные вопросы, Временным правительством было принято постановление об объединении всех учебных заведений, включая церковно-приходские школы, которых было около 37 тысяч, в ведение министерства народного просвещения. Постановление объективно подготовило дальнейшие шаги сначала Временного, а затем и Советского правительства по усилению бесконтрольного вмешательства властей в дела Церкви¹⁹.

В то же время Февральская революция, которая сопровождалась рядом антицерковных действий, фактически стала и «религиозной революцией», уникальной в истории православия. В марте-апреле 1917 года по стране прокатилась волна чрезвычайных епархиальных съездов духовенства и мирян. В соответствии с их решениями, с кафедр были смещены свыше 10 наиболее скомпрометированных архиереев, избранные епархиальные советы значительно ограничили епископскую власть. Вводился выборный порядок замещения всех духовных должностей, коллегиально – представительское начало церковного управления, демократизировалась приходская жизнь²⁰.

Протопресвитер Николай Любимов, вошедший в 1917 году, после Февральской революции, в состав Священного Синода Русской Православной Церкви вспоминал, что, например, депутация из Владимирской епархии «решительно требовала увольнения архиепископа Алексия; иначе произойти могут в епархии прискорбные эксцессы. В некоторых храмах перестали уже поминать архиепископа. Из 372 членов Владимирского съезда не нашлось ни одного защитника архиепископа, и съезд единогласно постановил ходатайствовать об удалении его на покой»²¹. Архиепископ Алексей, будучи

---

¹⁹ Там же. С. 92.

²⁰ См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 68–69.

²¹ См.: *Российская Церковь в годы революции (1917–1918)* : сб. М., 1995. С. 99.

вызван для объяснений в Петроград, прислал телеграмму о том, что по болезни приехать, не может, просит дать ему 2-месячный отпуск, после которого уволить его на покой, дав ему в управление какой-либо монастырь в Москве или Киеве. Синод постановил уволить его, согласно прошению, сразу же, ввиду тревожного состояния епархии, а суждение о его дальнейшей судьбе иметь по окончании его отпуска²². Через свободное избрание, тайным голосованием, на Владимирскую кафедру был избран архиепископ Сергей (Страгородский), впоследствии Патриарх²³, 28.11 (11.12).1917 года он был утвержден в должности архиепископа Владимирского и Шуйского Патриархом Тихоном²⁴.

Демократические выборы при решении вопроса с замещением постов приходскими священнослужителями нередко принимали самые уродливые и гротескно-комические формы. В той же Владимирской епархии, в одном селе, мужики – прихожане миром порешили избрать в диаконы своего «голосистого» односельчанина и, желая видеть, как этот мужик будет выглядеть во время священнодействия, силой и угрозами заставили своего батюшку допустить его к диаконскому служению Божественной литургии. И этот мужик, облаченный в диаконские священные одежды, начал служить Литургию. Правда, в алтарь священник его не допустил, но, тем не менее, он сказал великую ектенью и две малых и только перед малым входом священник опять взмолился перед прихожанами о прекращении этого лицедейства, угрожая прекратить служение Литургии, и кощунство было прекращено²⁵.

В целом в стране под лозунгами демократических преобразований шло нарастание анархии, процессов разрушения фактических демократических свобод и достижений, имевшихся в Российской империи. Один из крупнейших социологов конца XIX – начала XX века Макс Вебер назвал февральский режим «псевдodemокра-

---

²² Там же. С. 104–105.

²³ Там же. С. 7.

²⁴ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. М., 1994. С. 66.

²⁵ Там же. С. 210–211.

тей». В его статьях 1917 года говорилось о том потенциале, который имелся в России для становления гражданского общества, в первую очередь обращая внимание на земское самоуправление и аграрную реформу П. А. Столыпина. По мнению М. Вебера, земство не только действовало в интересах провинциального населения страны, но и развивало его инициативу. Это работа ветеринарных служб, строительных и дорожных организаций, школ и иных просветительных учреждений, органов опеки и призрения и т. п.²⁶ Интересно для понимания процесса коллективизации, проводимого впоследствии советской властью, то, как оценивал Макс Вебер реформу Столыпина в 1917 году: «Аграрная реформа Столыпина была умным маневром, потому что расколола главную силу социальной революции – крестьянство коренных русских областей на две неравные и глубоко враждебные друг другу части. На одной стороне оказывались новые, вырвавшиеся из сельского коммунизма собственники – экономически самый сильный элемент крестьянства, тесно привязанный своей собственностью к нынешнему режиму. На другой стороне – оставшаяся в лоне сельского коммунизма пролетаризованная крестьянская масса, считающая увод земли в частные руки грубой несправедливостью к выгоде одних и в ущерб других»²⁷.

Тех, кто стоял за Февралем 1917 года в России, не интересовали вопросы свободного развития страны и конкретных личностей в ней. Главной их задачей было включение разрушенной Российской империи в мировые глобальные экономические процессы, уже в полностью зависимом качестве. Между тем деятели февральской буржуазной революции и стоявший за ними мировой капитал в тот исторический момент не имели сил для удержания власти в России, где процессы разрушения приняли неконтролируемые формы.

Как писал в своей книге «Закат Западного мира» Освальд Шпенглер, «деньги подходят к концу своих успехов и начинается

---

²⁶ См.: *Чеснокова Г. Г., Прибытков А. А.* Макс Вебер о политическом процессе в России в начале XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : материалы X Международной научной конференции. Иваново, 2011. Ч. 1. С. 658.

²⁷ *Вебер М.* О России : избранное. М., 2007. С. 106.

последняя схватка, в которой цивилизация принимает свою завершающую форму: схватка между *деньгами и кровью*. Силу может ниспровергнуть только другая сила, а не принцип, и перед лицом денег никакой иной силы не существует. Деньги будут преодолены и упразднены только кровью»²⁸. И попытка строительства всемирного государства диктатуры пролетариата, в котором в будущем деньги вообще должны были исчезнуть, началось именно с красного террора.

Впрочем, и в западном империализме уже в начале XX века деньги все больше превращались в отвлеченное понятие, не связанное с конкретными процессами производства и потребления. Тот же Освальд Шпенглер писал: «Мышление деньгами порождает деньги, которые не чеканятся, но мыслятся в качестве центров действия, будучи базированными на жизни, внутренний ранг которой возвышает мысли до значения фактов. Мышление деньгами порождает деньги: вот в чем тайна мировой экономики. Если организатор большого стиля пишет на бумаге: “миллион”, – этот миллион уже имеется, ибо сама личность этого человека в качестве экономического центра служит ручательством повышения экономической энергии его области. Именно это, а не что-то иное, означает для нас слово “кредит”»²⁹.

Нужно кратко остановиться на тех, благодаря кому совершилась февральская революция. Мыслившие себя творцами новой истории, в реальности все они оказались «халифами на час».

Дядя императора Николая Второго **великий князь Николай Николаевич Романов**. В начале Первой мировой войны был верховным главнокомандующим Российской армией, затем на этом посту его сменил сам император Николай Второй. Протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский так писал о нем: «У великого князя было много патриотического восторга, но ему недоставало патриотической жертвенности. Поэтому он не оправдал и своих собственных надежд, что ему удастся привести к славе Родину, и

---

²⁸ Шпенглер О. Закат Западного мира. М., 2010. С. 971.

²⁹ Там же. С. 959.

надежд народа, желавшего видеть в нем действительно вождя»³⁰. Великий князь участвовал в интригах против своего племянника. В декабре 1916 года в Москве состоялось тайное совещание заговорщиков под председательством князя Г. Е. Львова. Предполагалось, что Николай II будет свергнут, а всероссийский престол займёт Николай Николаевич. Предложение о занятии престола было 1 января 1917 передано Н. Н. Романову через участвовавшего в совещании тифлисского городского голову, председателя Кавказского отдела Всероссийского союза городов А. И. Хатисова. По воспоминаниям Хатисова, Николай Николаевич попросил некоторое время на размышление, а через два дня отказался от сделанного предложения, заявив, что «мужик» и «солдат» не поймут насильственного переворота³¹.

Великий князь Александр Михайлович, имевший разговор с Николаем на следующий по отречении последний день, писал о поведении бывшего царя, пытавшегося объяснить ему необходимость своего шага: «<...> Он показал мне пачку телеграмм, полученных от главнокомандующих разными фронтами в ответ на его запрос. За исключением генерала Гурко, все они и, между ними генералы Брусилов, Алексеев и Рузский, советовали Государю немедленно отречься от престола. Он никогда не был высокого мнения об этих военачальниках и оставил без внимания их предательство. Но вот в глубине пакета он нашел ещё одну телеграмму, с советом немедленно отречься и она была подписана Великим Князем Николаем Николаевичем. – Даже он! – сказал Ники и впервые голос его дрогнул»³².

---

³⁰ Цит. по: *Оськин М. В.* Первый в Российской истории Верховный главнокомандующий в характеристике протопресвитера Г. Шавельского // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : материалы VIII Международной научной конференции. Иваново, 2009. Ч. 2. С. 325.

³¹ *Спиридович А. И.* Великая Война и Февральская революция 1914—1917 гг. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovich_ai/03.html (дата обращения: 23.02.2013).

³² Великий князь Александр Михайлович : книга воспоминаний. Гл. 17 : Война и революция. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/a-m/17.html> (дата обращения: 23.02.2013).

Н. Н. Романов не смог воспользоваться тем, что император перед отречением возложил на него обязанности верховного главнокомандующего. Временному правительству, в начале возглавленному тем же князем Г. Е. Львовым, он был в этом качестве не нужен. Скончался в 1929 году в эмиграции.

Михаил Владимирович Родзянко был председателем Государственной думы третьего и четвертого созывов, затем возглавил Временный комитет Государственной думы, который был образован 27 февраля (12 марта) 1917 года (работа Думы была приостановлена указом императора Николая Второго 25 февраля). Состав ВКГД был определен Советом старейшин Государственной думы – 12 человек во главе с М. В. Родзянко. С вечера 27 февраля до 2 марта 1917 года ВКГД играл роль центральной верховной власти в стране, присвоив полномочия еще существовавшего законного монарха. 2 марта 1917 года ВКГД сформировал Временное правительство, а император под давлением телеграфировавшего ему Родзянко и других думцев, а также ряда военачальников, в частности начальника штаба Ставки М. В. Алексева, отрекся от престола, подписав заодно указ о назначении председателем Совета министров фактически уже на этот момент назначенного ВКГД Г. Е. Львова. Кроме того, ВКГД начал назначать своих комиссаров во все министерства и иные органы власти, отстранив от должности царских чиновников. ВКГД был упразднен Временным правительством 6 октября (ст. ст.) 1917 года в связи с изданием акта о роспуске Государственной думы. После октябрьского переворота 1917 года М. В. Родзянко пытался бороться против большевиков. Умер в 1924 году в эмиграции.

Необходимо отметить, что одновременно в ВКГД в Петрограде был создан Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (Петроградский совет, Петросовет) – нелегитимный коллегиальный представительный орган власти, претендовавший не только на высшую власть в Петрограде, но и на общегосударственную, который также сыграл огромную роль в дестабилизации ситуации в стране.

Генерал **Михаил Васильевич Алексеев** в дни февральских событий 1917 года был начальником штаба ставки Верховного главнокомандующего. Некоторые современники указывали на его

тесную связь с масонами. М. В. Алексеев поддержал оказывавшего давление на императора М. В. Родзянко и разослал циркулярную депешу главнокомандующим фронтами, в которой, фактически обманывая их, дабы настроить адресатов на нужный лад, в начале телеграммы от себя добавляет фразу: «Упорство же Государя способно лишь вызвать кровопролитие». Временным правительством М. В. Алексеев был назначен Верховным главнокомандующим России. Он сразу же выступил за активные боевые действия против армий Германии и Австро-Венгрии. Это вызвало недовольство новой власти, и прежде всего Советов. В мае Алексеев был смещен со своего поста, а Верховным главнокомандующим был назначен А. А. Брусилов. Тем временем революционная ситуация в России становилась все острее. Отстраненного от фронтовых дел Алексеева отозвали в Петроград и назначили военным советником Временного правительства. 30 августа Михаил Васильевич был вновь назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего, которым теперь стал А. Ф. Керенский³³. По достаточно распространенной версии М. В. Алексеев принял это назначение, чтобы спасти от расправы генерала Л. Г. Корнилова, которого сам арестовал. После октябрьского переворота М. В. Алексеев стал одним из основателей Белого движения. Умер в 1918 году.

Князь Григорий Евгеньевич Львов после Февральской революции 1917 года – глава первых двух кабинетов Временного правительства (март – июнь 1917 года). Встретившись с растущей оппозицией со стороны левых сил, реорганизовал правительство 18 мая 1917 года, когда большинство правых либералов ушло в отставку, но не смог удержать власть и 7 июля 1917 года оставил все государственные посты. В ноябре, после большевистской революции, был арестован и заключен под стражу в Екатеринбурге, но сумел бежать. Впоследствии в Париже возглавил Русский комитет. Умер Г. Е. Львов в Париже 7 марта 1925 года³⁴. Член Временного

---

³³ Михаил Алексеев : биография. URL: <http://www.bestpeopleofrussia.ru/persona/Mihail-Alekseev/bio/> (дата обращения: 23.02.2013).

³⁴ Биографический указатель. URL: <http://hrono.ru/lvov.html> (дата обращения: 23.02.2013).

комитета Государственной думы П. Н. Милюков так охарактеризовал его: «Надо признать, что выбор князя Львова главой революционного правительства был столь же неудачен, сколько он был в свое время неизбежен. Гамлетовская нерешительность, прикрытая толстовским непротивленчеством и облеченная в слащаво-елейный официально-оптимистический стиль, – это было прямо противоположно тому, что требовалось от революционного премьера»³⁵.

Александр Федорович Керенский возглавил Временное правительство после князя Г. Е. Львова. Участник Революции 1905–1907 годов. С 1915 года лидер фракции трудовиков в 4-й Государственной думе. Входил в Верховный совет масонов России. Во время Февральской революции 1917 года примкнул к эсерам; вошел в состав Временного правительства: министр юстиции (март – май), военный и морской министр (май – сентябрь), с 8 июля министр-председатель. С 30 августа Верховный главнокомандующий. После захвата власти большевиками 26–31 октября вместе с П. Н. Красновым предпринял поход на Петроград, закончившийся провалом. Один из организаторов Лиги борьбы за народную свободу. Автор мемуаров, исторических исследований, составитель и редактор документальных публикаций по истории российской революции: «Дело Корнилова» (1918), «Гатчина» (1922), «Издалика» (1922) и др.³⁶

Попытка генерала **Лавра Георгиевича Корнилова** остановить процессы распада в стране оказалась безуспешной, т. к. против него объединились и Временное правительство и Петроградский совет. Поражение «корниловского мятежа» фактически открывало возможность октябрьского переворота, поскольку у Временного правительства не оставалось сил, на которые оно могло бы опираться, что и показал Октябрь 1917 года.

...Первая мировая война подходила к концу, неизменно изменяя мир, как сама по себе, так и с помощью вызванных ей революций и переворотов. Россия после 1917 года – это во многом уже

---

³⁵ Цит. по: *Думова Н. Г.* Кончилось ваше время. М., 1990. С. 183.

³⁶ Керенский Александр Фёдорович. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 23.02.2013).

другая страна, чем Российская империя. Тайные силы, заставившие императора отречься от престола в начале 1917 года, в конце этого же года должны были отступить перед силами еще более зловещими. В стране начиналась гражданская война.

Список использованной литературы

- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. – М., 1994.
- Вебер, М.* О России : избранное. – М., 2007.
- Великий князь Александр Михайлович : книга воспоминаний. – Гл. 17 : Война и революция. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/a-m/17.html> (дата обращения: 23.02.2013).
- Вениамин (Федченков), митрополит.* Россия между верой и безверием. – М., 2003.
- Владимир Вернадский : жизнеописание // Избр. тр. Воспоминания современников. Суждения потомков / сост. Г. П. Аксенов. – М., 1993.
- Ратцель, Ф.* Человечество как жизненное явление на земле. – М., 2011.
- Спиридович, А. И.* Великая Война и Февральская революция 1914–1917 гг. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovich_ai/03.html (дата обращения: 23.02.2013).
- Шпенглер, О.* Закат Западного мира. – М., 2010.
- Боголюбов, Д. И.* О так называемых иоаннитах в Русском народе. – СПб., 1909.
- История Русской Православной Церкви : от Восстановления Патриаршества до наших дней. – СПб., 1997. – Т. 1 : 1917–1990.
- Оськин, М. В.* Первый в Российской истории Верховный главнокомандующий в характеристике протопресвитера Г. Шавельского // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : материалы VIII Международной научной конференции. – Иваново, 2009. – Ч. 2.
- Российская Церковь в годы революции (1917–1918) : сб. – М., 1995.
- Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999.
- Чеснокова, Г. Г., Прибытков, А. А.* Макс Вебер о политическом процессе в России в начале XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : материалы X Международной научной конференции. – Иваново, 2011. – Ч. 1.

2. Октябрьский переворот 1917 года

Октябрьский переворот, называемый также Великой Октябрьской социалистической революцией, произошел 25 октября (7 ноября по н. ст.) 1917 года. Он произошел в условиях приближения конца Первой мировой войны, роль в которой России после отречения императора Николая II становилась иной: все более явственно просматривалось, что она окажется в роли побежденной страны, что и было подтверждено заключенным уже большевиками Брестским миром. В стране был очевидный кризис власти. Временное правительство стремительно теряло авторитет, давая повод предъявлять претензии на власть в России своим политическим противникам.

Выступая на I Всероссийском съезде Советов 4 июня 1917 года (ст. стиль), В. И. Ленин, в частности, сказал: «Сейчас целый ряд стран накануне гибели, и те практические меры, которые будто бы сложны, что их трудно ввести, что их надо особо разрабатывать, как говорил предыдущий оратор, – эти меры вполне ясны. Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: “Есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком”»³⁷.

То, что страна движется к гибели, видели представители самых разных слоев общества. 15 августа 1917 года (ст. стиль) на Государственном совещании один из крупнейших представителей российского капитала П. П. Рябушинский констатировал: «В настоящее время Россией управляют какая-то несбыточная мечта, невежество и демагогия. Все эти три начала, которые влекут Россию. И мы не знаем куда, без пути, она будет доведена»³⁸.

Попытка остановить процессы распада путем введения военной диктатуры была предпринята генералом Л. Г. Корниловым. 28 августа 1917 года (ст. стиль) он издал приказ Верховного главнокомандующего, в котором, в частности, говорилось: «Видя бессилие Временного правительства и отсутствие у него решимости принять

---

³⁷ Цит. по: История России, 1917–1940 : хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 21–22.

³⁸ Там же. С. 37.

энергичные меры против лиц и организаций, определенно ведущих к гибели России, и дабы предотвратить катастрофу, я решил подтянуть к Петрограду 4 кавалерийских дивизии с тем, что если выступление большевиков действительно последует, то оно будет подавлено самыми решительными и крутыми мерами. С преступной работой изменников тыла необходимо покончить раз и навсегда. ... Одновременно с этим я обратился к Временному правительству со следующим: «Приезжайте ко мне в Ставку, где свобода ваша и безопасность обеспечены моим честным словом, и давайте совместно со мною выработайте состав правительства Народной Обороны, который, обеспечив победу, вел бы народ русский к великому будущему, достойному могучего свободного народа»³⁹.

В борьбе с «корниловским мятежом» глава Временного правительства А. Ф. Керенский нашел поддержку и у Всероссийского центрального комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В его воззвании от 29 августа 1917 года (ст. стиль), обращенном к «войскам, обманутым Корниловым», говорилось: «Он, Корнилов, хочет пролить братскую кровь. Он, Корнилов, хочет низвергнуть революционное правительство. Он, Корнилов, хочет арестовать любимого вождя армии Керенского. Помните: Корниловское правительство и вам и нам грозит снова принести проклятую царскую власть»⁴⁰.

Выступление генерала Л. Г. Корнилова было подавлено. 1 сентября 1917 года (ст. стиль) Временное правительство своим постановлением провозгласило Российскую республику⁴¹. Но дни его нахождения у власти были уже сочтены.

В своем письме к членам партии большевиков от 1 октября 1917 года (ст. стиль) В. И. Ленин писал: «События так явно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступлением. Выборы в Москве – 47 процентов большевиков – гигантская победа. Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны взять власть тотчас. Этим они спасают и все-

---

³⁹ Там же. С. 43, 45.

⁴⁰ Там же. С. 46.

⁴¹ Там же. С. 47.

мирную революцию, и русскую революцию, и жизни сотням тысяч людей на войне... Если нельзя взять власть без восстания, надо идти на восстание тотчас. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы Московский Совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством. В Москве победа обеспечена и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нечего делать и нет спасения, оно сдастся»⁴².

Через год после переворота в своей статье в газете «Правда» от 6 ноября 1918 года И. В. Сталин так охарактеризовал обусловившие его причины: «Наиболее важными событиями, ускорившими Октябрьское восстание, явились: намерение Временного правительства (после сдачи Риги) сдать Петроград, подготовка правительства Керенского к переезду в Москву, решение командного состава старой армии перебросить весь гарнизон Петрограда на фронт, оставив столицу беззащитной, и, наконец, лихорадочная работа во главе с Родзянко в Москве – по организации контрреволюции. Все это в связи с возрастающей хозяйственной разрухой и с нежеланием фронта продолжать войну определило неизбежность быстрого и организованного восстания, как единственного выхода из создавшегося положения»⁴³.

Интересна характеристика лорда Уинстона Черчилля, данная им тем, кто пришел к власти в России в результате октябрьского переворота: «Верховный большевистский комитет, эта нечеловеческая или сверхчеловеческая организация, – это сообщество крокодилов, обладавших образцовыми интеллектами, взял власть 8 ноября. Его члены обладали твердой программой политики на ближайшее время. С внешним врагом надо было заключить мир и повести беспощадную войну с помещиками, капиталистами и реакционерами. Все эти термины истолковывались в самом широком смысле»⁴⁴.

---

⁴² Там же. С. 48.

⁴³ Сталин И. В. Октябрьский переворот // Сталин И. В. Соч. М., 1947. Т. 4. С. 152.

⁴⁴ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 10.

Российская социалистическая революция мыслилась ее творцами, как часть всемирной революции. Черчилль писал: «Ленин и его сообщники, принимаясь за свое дело, были уверены, что с помощью беспроволочного телеграфа они могут обратиться непосредственно к народам воюющих государств через головы их правительств. Поэтому вначале они не имели в виду заключения сепаратного мира. Они надеялись, что под влиянием русского примера и выхода России из войны военные действия всюду приостановятся и все правительства, как союзные, так и неприятельские, очутятся лицом к лицу с восставшими городами и взбунтовавшимися армиями»⁴⁵.

Н. И. Бухарин в 1923 году более научнообразно об этом писал так: «Империализм, как политика финансового капитала, является носителем финансово-капиталистической структуры, подчиняет мир господству финансового капитала. Точно так же, как финансовый капитализм (не смешивать просто с денежным: для финансового капитала характерно то, что он является одновременно и банковым и промышленным) есть исторически ограниченная эпоха, характерная для последних десятилетий, точно так же и империализм, как политика финансового капитализма, есть специфически историческая категория. На этом же фундаменте основывается и различие между войнами, функциональное значение которых определяется тем, какой хозяйственной структуре они служат. Тактически – все вышеупомянутые различия крайне важны, т. к. ответ пролетариата на войну зависит, в конечном счете, именно от «типа» этой войны; в частности, финансово-капиталистическая война, предполагающая высокоразвитые и в значительной степени организованные «национально-хозяйственные» организмы, ставит перед пролетариатом задачу завоевания власти, классовой, социалистической диктатуры путем превращения империалистской войны между «нациями» в гражданскую войну между классами»⁴⁶.

Утопичность идей Н. И. Бухарина о грядущем общественном устройстве со всей очевидностью выражена в последнем абзаце

---

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Бухарин Н. И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 76.

его статьи «Мировое хозяйство и империализм»: «Но, может быть, эпоха “ультраимпериализма” есть все же реальная возможность, которая осуществится путем централизационного процесса? Шаг за шагом будут поедать государственно-капиталистические тресты друг друга, пока не воцарится держава, победившая всех. Эта возможность была бы для нас мыслима, если бы мы не считались абсолютно с силой сопротивления рабочего класса. На самом деле ряд войн, идущих одна за другой во все более грандиозных размерах, неизбежно должен привести в движение всю революционную энергию пролетариата. Наученный кровавым опытом, рабочий класс восстанет против системы, которая превращает его в пушечное мясо ради капиталистической сверхприбыли. Потрясенный во всех своих основах, мир увидит небывалую схватку классовых противников. Заканчивается “предыстория” человечества. Настает “царство свободы”»⁴⁷. XX век явил миру несколько разных типов таких «царств свободы», включающих в том числе, и Советский Союз периода продвижения идей мировой революции, и фашистскую Германию. В СССР творцы этого государства нового типа стали его же жертвами. Однако, в начале XX века идеи мировой революции разделял даже И. В. Сталин, который, как показала история, в итоге отошел от идеи мировой революции. В 1906 году он писал: «За русской революцией, которая ширится, последует европейская революция, и тогда... тогда пробьет час не только крепостнических пережитков, но и возлюбленного вами капитализма»⁴⁸.

Октябрьский переворот произошел почти не встретив сопротивления. Однако он стал отправной точкой для начала Гражданской войны. Для победы в ней новому правительству страны требовалось заключение мира с Германией. Сэр Уинстон Черчилль так изложил суть причин, заставивших большевиков в условиях Гражданской войны подписать невыгодный для них Брестский мир: «Какое сопротивление они могли оказать врагу? Армии исчезли, флот был охвачен бунтом, Россия погружена в хаос. Даже возможность

---

⁴⁷ Там же. С. 93.

⁴⁸ *Сталин И. В.* Международная контрреволюция // Сталин И. В. Соч. М., 1946. Т. 1. С. 249.

бегства по широким пространствам России, которую они еще предполагали, не могла оставаться в их распоряжении сколько-нибудь долго. Но ведь для них поставлено на карту нечто более драгоценное, чем судьба России. Разве они не осуществляли коммунистической революции? Разве они могли бороться с буржуями у себя на родине, в то же время тратя весь остаток своих сил на сопротивление вторгшемуся неприятелю? В конце концов, для интернационалистов, стремящихся к мировой революции, географические границы и политические связи не имели особенно важного значения. Большевики должны были укрепить свою власть на тех русских территориях, которые у них останутся, и отсюда распространить гражданскую войну и на все прочие страны»⁴⁹.

Идея мировой революции не была реализована, однако в России партии большевиков власть удержать удалось. Во многом здесь сыграла решающую роль личность В. И. Ленина. И. В. Сталин так писал о нем: «Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. В дни революционных переворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их как на ладони»⁵⁰.

И далее он приводит пример, как Ленину удалось одним своим решением сделать российскую армию неспособной к продолжению войны с Германией и отчасти поставить ее под контроль Советского правительства: «Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии

---

⁴⁹ Черчилль У. Указ. соч. С. 12.

⁵⁰ Сталин И. В. Гений революции // Сталин И. В. Соч. М., 1947. Т. 6. С. 61.

находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 14-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против Советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у проводка лицо Ленина озарилось каким-то необычным светом. Видно было, что он уже принял решение. “Пойдем на радиостанцию, – сказал он, – она сослужит нам пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом – окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки”. Это был “скачок в неизвестность”. Но Ленин не боялся этого “скачка”, наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира и она завоюет мир, сметя по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах»⁵¹.

Пройдет совсем немного времени, и дисциплина в Рабоче-крестьянской Красной армии будет установлена путем жесточайшего террора, оправдываемого «высокими» революционными целями.

Каковы же были итоги Октября 1917 года и последовавшей за ним Гражданской войны? Известный английский писатель Герберт Уэллс, сторонник советской власти, в своей книге «Россия во мгле», задуманной в целом как апология Советской России, так писал о том, что он увидел в ней в 1920 году: «Основное наше впечатление от положения в России – это картина колоссального непоправимого краха. Громадная монархия, которую я видел в 1914 году, с ее административной, социальной, финансовой и экономической системами, рухнула и разбилась вдребезги под тяжким бременем шести лет непрерывных войн. История не знала еще такой грандиозной катастрофы. На наш взгляд, этот крах затмевает даже самую Революцию»⁵².

---

⁵¹ Там же. С. 62–63.

⁵² Уэллс Г. Россия во мгле // Уэллс Г. Собр. соч. : в 15 т. М., 1964. Т. 15. С. 316.

Список использованной литературы

- Бухарин, Н. И.* Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989.
- История России. 1917–1940 : хрестоматия. – Екатеринбург, 1993.
- Сталин, И. В.* Гений революции // Сталин И. В. Соч. – М., 1947. – Т. 6.
- Сталин, И. В.* Международная контрреволюция // Сталин И. В. Соч. – М., 1946. – Т. 1.
- Сталин, И. В.* Октябрьский переворот // Сталин И. В. Соч. – М., 1947. – Т. 4.
- Уэллс, Г.* Россия во мгле // Уэллс Г. Собр. соч. : в 15 т. – М., 1964. – Т. 15.
- Черчилль, У.* Как я воевал с Россией. – М., 2011.

3. Гражданская война 1918–1920 годов

Советское правительство, пришедшее к власти в результате октябрьского переворота, не было легитимно в глазах большей части того населения страны, которое интересовалось происходившими политическими преобразованиями. В то же время оно было готово на все для сохранения власти. Это делало гражданскую войну в России неизбежной.

Как писал Уинстон Черчилль «Большевистское перемирие и последовавшее вслед за ним заключение мира с центральными державами произвели огромное впечатление в России. В тот самый день, когда были приостановлены военные действия (2 декабря 1917 года), генералы Корнилов, Алексеев и Деникин подняли на Дону контрреволюционное знамя. Все они пробрались в это убежище к лояльным казакам обходными путями и не без опасности для жизни. Здесь, окруженные простым и преданным населением, эти военные вожди явились центром притяжения для всех наиболее благородных элементов старой России. Но на чем был основан их политический авторитет? Императорский режим был дискредитирован во всех классах общества. В России ничто не могло устоять перед двумя лозунгами: “всю землю крестьянам” и “вся власть Советам”»⁵³.

---

⁵³ Черчилль У. Указ. соч. С. 14.

Между тем некоторые еще надеялись, что ситуация в стране может быть нормализована путем демократических процедур. На основе всеобщего избирательного права осенью 1917 года в России было выбрано Всероссийское Учредительное собрание, которое должно было определить форму правления в стране и выработать Конституцию. В выборах участвовало 50 % избирателей. В целом по стране большевики получили 25 % голосов, по 67 губернским городам – 36,5 % голосов, в Петроградском гарнизоне – 79,2 %. В Учредительное собрание, по неполным данным, было избрано 715 человек, в том числе 370 эсеров, 40 левых эсеров, 175 большевиков, 17 кадетов, 15 меньшевиков, 2 народных социалиста, 1 беспартийный, 86 от национальных групп. Собрание работало 5 января 1918 года. В ночь с 6 на 7 января 1918 года ВЦИК принял решение о роспуске Учредительного собрания, одобренное 3-м Всероссийским съездом Советов⁵⁴.

Почему Советское правительство не могло допустить работы Учредительного собрания, видно из декларации РСДРП (Объединенной) (созданной в августе 1917 года из групп меньшевиков), принятой в единственный день работы собрания: «Учредительное собрание собирается, когда вся страна охвачена пожаром гражданской войны, когда подавлены все демократические свободы, не существует ни неприкосновенности личности, ни жилища, ни свободы слова, ни собраний, ни союзов, ни даже свободы стачек, когда тюрьмы переполнены заключенными, испытанными революционерами и социалистами, даже членами самого Учредительного собрания, когда нет правосудия ... когда анархическими попытками введения социалистического хозяйства в отсталой стране, при исключительно неблагоприятных международных и внутренних условиях, разлагаются и разрушаются все производительные силы ее, уничтожается возможность ее быстрого экономического возрождения, и тем самым миллионы рабочих, лишенные организации и демократической свободы, обрекаются в самом близком будущем на все муки голода и безработицы, на безоговорочное подчинение всем требованиям капитала... когда страна распадается на ряд совершенно независимых друг от друга государств... когда власть, не признанная большинством народа, ведет

---

⁵⁴ См.: История России, 1917–1940 : хрестоматия. С. 72.

переговоры о мире в таких условиях, на таких основаниях, которые сделают Россию данницей германского империализма... Рабочий класс России должен требовать, чтобы все органы власти, возникшие на почве гражданской войны, признали верховную власть Учредительного собрания»⁵⁵.

Во вверженной в анархию стране не могло уже быть никакой дееспособной власти, кроме диктатуры. Как писал в октябре 1918 года в газете «Правда» И. В. Сталин, «в начале 1917 года лозунг Учредительного собрания был прогрессивен, и большевики стояли за него. В конце 1917 года, после Октябрьского переворота, лозунг Учредительного собрания стал реакционным, ибо он перестал соответствовать новому соотношению борющихся политических сил в стране. Большевики считали, что в обстановке империалистической войны в Европе и победоносной пролетарской революции в России мыслимы лишь две власти: диктатура пролетариата, принявшая форму Республики Советов, или диктатура буржуазии в форме военной диктатуры, – всякая попытка найти среднее и возродить Учредительное собрание неминуемо приведет к возврату к старому, к реакции, к ликвидации октябрьских завоеваний»⁵⁶.

После роспуска Учредительного собрания важнейшей задачей Советского правительства было заключение мирного договора, который был подписан в марте 1918 года на столь невыгодных для России условиях, что вызвал кризис даже внутри большевистского правительства (так называемый, «Брестский мир», аннулирован правительством РСФСР 13 ноября 1918 после поражения Германии в 1-й мировой войне). Обосновывая необходимость подписания данного мирного договора, И. В. Сталин выдвигал следующие аргументы: «В октябре мы говорили о священной войне против империализма, потому что нам сообщали, что одно слово “мир” поднимет революцию на Западе. Но это не оправдалось. Проведение нами социалистических реформ будоражит Запад, но для проведения их нам нужно время»⁵⁷.

---

⁵⁵ Там же. С. 72–73.

⁵⁶ *Сталин И. В.* Логика вещей // Сталин И. В. Соч. М., 1947. Т. 4. С. 137–138.

⁵⁷ Там же. С. 27.

По поводу Брестского мира избранный Поместным собором Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Патриарх Московский и всея России Тихон выпустил 5(18) марта 1918 года послание в котором, в частности, говорилось: «Заклученный ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и отдаются на волю чужого по вере врага... по которому даже Православная Украина отделяется от братской России, и стольный град Киев, мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святынь перестает быть городом державы Российской, мир, отдающий наш народ и Русскую землю в тяжкую кабалу, такой мир не даст народу желанного успокоения, Церкви же православной принесет великий урон и неисчислимыя потери»⁵⁸.

Впрочем, как показала история, Брестский мир имел скорее тактическое значение для Советского правительства, которое его подписанием выиграло время для борьбы со своими противниками внутри страны. Однако позиция большевиков открывала широкие возможности для интервенции в Россию бывших союзников Российской империи в Первой мировой войне. Как вспоминал лорд Черчилль, руководители правительств США, Великобритании и Франции «Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо послали за маршалом Фошем и спросили его: “Что вы можете сделать в России?” Фош ответил: “Особых трудностей нам не представится, и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, горячо желающих принять участие в мировых событиях, действуя совместно с добровольческими отрядами британских и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву. Да и кроме того, мы уже владеем тремя окраинами России. Если вы хотите подчинить своей власти бывшую русскую империю для того, чтобы дать возможность русскому народу свободно выразить свою волю, вам нужно только дать мне соответствующий приказ”. Но руководители правительств Антанты приняли резолюцию:

---

⁵⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти. 1917–1943. С. 108–109.

“Германию нужно пригласить помочь нам в освобождении России и восстановлении Восточной Европы”»⁵⁹.

Свою власть в стране большевики упрочивали как с помощью пропаганды, так и с помощью террора. Бывший в декабре 1917 – марте 1918 года наркомом юстиции И. З. Штейнберг, вышедший из СНК и эмигрировавший после ратификации Брестского мира, писал впоследствии: «При терроре власть в руках меньшинства, заведомого меньшинства, чувствующего свое одиночество и боящегося этого одиночества. Террор потому и существует, что находящееся у власти меньшинство зачисляет в стан своих врагов все большее и большее число людей, групп, слоев. ... “враг революции” вырастает в поистине исполинскую величину, занимающую весь фон революции, тогда как властью остается меньшинство, опасливое, подозрительное, одинокое»⁶⁰.

Приказ наркома внутренних дел Петровского, подписанный в сентябре 1918 года, гласил: «Все известные местным Советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы, из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейшем движении в белогвардейской среде должен применяться безоговорочный массовый расстрел. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора»⁶¹.

Как писал В. В. Карпов, «в Крыму по прямому указанию Л. Д. Троцкого без суда и следствия было расстреляно десять тысяч русских офицеров как превентивное мероприятие – чтобы они не ушли в белое движение. Эти действия Троцкий обосновал теоретически: “У нас нет времени выискивать действительных активных наших врагов. Мы вынуждены встать на путь уничтожения физического тех групп населения, из которых могут выйти возможные враги нашей власти”»⁶².

---

⁵⁹ Черчилль У. Указ. соч. С. 27–28.

⁶⁰ Цит. по: История России, 1917–1940 : хрестоматия. С. 112–113.

⁶¹ Там же. С. 113–114.

⁶² Карпов В. В. Генералиссимус : историко-документальное издание. М., 2003. Кн. 1. С. 55.

Необходимо отметить, что террор в стране не был только «красным» – он был новой данностью этого исторического этапа жизни России, в которой, казалось, запущен механизм самоуничтожения. Генерал А. И. Деникин так вспоминал о реалиях гражданской войны: «За гранью, где кончается “военная добыча” и “реквизиция”, открывается мрачная бездна морального падения: *насилия* и *грабежа*. Она пронеслась по всему Северному Кавказу, по всему Югу, по всему российскому театру гражданской войны – творимые красными, белыми, зелеными, наполняя новыми слезами и кровью чашу страданий народа, путая в его сознании все “цвета” военно-политического спектра и не раз стирая черты, отделяющие образ спасителя от врага. И жалки оправдания, что там, у красных было несравненно хуже. Но ведь мы, белые, выступали именно против насилия и насильников! Пусть правда вскрывает наши зловонные раны, не давая заснуть совести, и тем побудит к раскаянию более глубокому, и внутреннему перерождению, более полному и искреннему»⁶³.

В то же время необходимо отметить, что лидеры Белого движения не были чужды милосердия, хотя и реализуемого с учетом гражданской войны. Митрополит Вениамин (Федченков), возглавлявший военное духовенство в армии барона П. Н. Врангеля, писал в своих воспоминаниях: «Еще могу припомнить о смертной казни. Временами арестовывали большевиков и после суда иногда расстреливали их. Было несколько случаев, когда обращались к моему посредничеству. Обычно я утешал, обещал хлопотать, на другой день шел к генералу. И были случаи помилования. Но однажды он в присутствии своей жены Ольги Михайловны сказал нам в полушутку:

– У меня два главных врага: это жена и владыка. Вечно просят за каких-нибудь мерзавцев. Да поймите же сами, что не для удовольствия же я утверждаю смертные приговоры. Необходимость заставляет. Если не казнить сейчас одного, потом придется казнить десять. Или они нас будут казнить в случае успеха.

---

⁶³ Деникин А. И. Национальная диктатура и ее политика // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991. С. 62–62.

Скоро был издан специальный общий указ: впредь не обращаться к главнокомандующему с просьбой о помилованиях»⁶⁴.

Еще в начале этого года – 19.01(01.02)1918 – Патриарх Тихон выпустил послание об анафематствовании творящих беззаконие и гонителей веры и Церкви Православной. В нем говорилось: «Забыты и пограны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных разве в том, что честно исполняли долг свой перед Родиной, что все силы полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности – совершается в наши дни во всех почти городах и всякх нашей Отчизны... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной»⁶⁵.

В годы Гражданской войны возникли целые армии, сражавшиеся под революционными лозунгами, на деле же представлявшие организованные банды, которые порой использовались и Советским правительством для ведения боевых действий с Белым движением. Среди таких бандформирований можно выделить доходившую до 80 тысяч человек армию Н. И. Махно, о котором продолжительное время пробывший рядом с ним К. В. Герасименко вспоминал так: «Десятилетняя каторга ожесточила его, лишила способности разбираться в добре и зле. Махно испытывает бешеную, безграничную радость при виде гибели в огне цветущих городов, его глаза горят восторгом от взрыва тяжелых снарядов на ули-

---

⁶⁴ *Вениамин (Федченков), митрополит.* Россия между верой и безверием. С. 450.

⁶⁵ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти. 1917–1943. С. 82–83.

цах города. В Махно – жестокая потребность наблюдать мучительную смерть часто совершенно невинных людей»⁶⁶.

О причинах, в силу которых Белое движение было обречено в борьбе против Советского правительства, емко сказал лорд Черчилль, давая характеристику адмиралу А. В. Колчаку: «Колчак был честен, благороден и неподкупен. Он не принимал участия в движениях и заговорах, которые низвергали правительство, но когда по необходимости те, кто были с ним связаны, возложили на него ответственность диктатора, он счел долгом принять ее. Колчак был наиболее подходящим из действовавших в то время в Сибири людей. Его программа была именно такая, какая была тогда нужна; но он не обладал ни авторитетом самодержавного строя, ни тем, который могла дать революция. Он должен был потерпеть неудачу в попытке придать боеспособность промежуточным политическим концепциям, которые представляют собой общее место в цивилизованном обществе»⁶⁷.

Империалистические державы, боровшиеся против молодой Советской республики, проводили непоследовательные и несогласованные действия, их поддержка Белого движения, в котором они видели фактически представителей их колониальных интересов на территории бывшей Российской империи, которую они желали разделить на сферы влияния, была недостаточной. О поражении Антанты и ее интервенции в Гражданской войне также уместно процитировать запись Черчилля, датированную 1919 годом: «Вместо того, чтобы при помощи правильно согласованных мероприятий, без каких-либо дополнительных жертв людьми и деньгами позаботиться о создании антибольшевистской, цивилизованной, дружественной Антанте России, что было вполне в наших силах, – мы скоро будем иметь дело с милитаристической большевистской Россией. Было бы ошибочно думать, что в течение этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина

---

⁶⁶ Герасименко К. В. Махно // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991. С. 220–221.

⁶⁷ Черчилль У. Указ. соч. С. 40.

станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены, и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи»⁶⁸.

Гражданская война дала возможность появиться целой плеяде советских военачальников – С. М. Буденного, К. Е. Ворошилова, М. В. Фрунзе, впоследствии репрессированных М. Н. Тухачевского, В. К. Блюхера, А. И. Егорова. Но особое влияние в результате победы Советской республики в Гражданской войне приобрел народный комиссар по военным делам, председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий.

Уровень доверия к нему Ленина, по свидетельству самого Троцкого, был очень высок. В своей книге «Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов», полемизируя с антитроцкистским направлением сталинской политики, Л. Д. Троцкий, в пылу полемики писал о своей деятельности в годы организации Красной армии: «Ленин выдал мне, по собственной своей инициативе, бланк, написавши внизу страницы следующие строки:

“Товарищи.

Зная строгий характер распоряжений тов. Троцкого, я настолько убежден, в абсолютной степени убежден, в правильности, целесообразности и необходимости для пользы дела даваемого тов. Троцким распоряжения, что поддерживаю это распоряжение всецело.

В. Ульянов (Ленин)”.

Назначение этого бланка я уже разъяснил на Пленуме ЦККК:

Когда он [Ленин] мне это вручил, и внизу чистой страницы были написаны эти вот строки, я недоумевал. Он мне сказал: “До меня дошли сведения, что против вас пускают слухи, что вы расстреливаете коммунистов. Я вам даю такой бланк, и могу дать вам их сколько угодно, что я ваши решения одобряю, и наверху страницы вы можете написать любое решение и на нем будет готовая моя подпись”. Это было в июле 1919 года»⁶⁹.

---

⁶⁸ Там же. С. 69.

⁶⁹ *Троцкий Л.* Сталинская школа фальсификаций : поправки и дополнения к литературе эпигонов. М. : Наука, 1990. С. 60–61.

Как писал в своей книге «Генералиссимус» В. В. Карпов, «Троцкий руководил фронтами, имел колоссальную власть и популярность. Фактически он стал вторым человеком после Ленина. Но даже такое высокое положение его не устраивало – не для того он приехал в Россию, чтобы быть вторым. Оставался всего один шаг до положения главы государства. Но на этом пути стояли два человека, которые своим существованием не позволяли осуществить заветные планы – это были Ленин и император Николай II. И Троцкий дает тайную команду (то, что покушение Каплан на Ленина и уничтожение царской семьи совершилось по указанию Троцкого, было выявлено и доказано на судебных процессах 1935–1938 годов)»⁷⁰.

В. И. Ленин после покушения уже не мог по состоянию здоровья в прежней мере участвовать в управлении страной, в его организме происходили необратимые изменения, в том числе и по причинам, с покушением не связанным. Однако Л. Д. Троцкий недооценивал фигуру И. В. Сталина, также претендовавшего на то, чтобы стать первым лицом в государстве...

Гражданская война в России в 1920 году завершилась лишь как установление советской власти на большей части территории бывшей Российской империи. Но как противостояние разных групп внутри страны по политическим, национальным, религиозным и иным признакам, сопровождаемое голодом, террором, депортациями, репрессиями и казнями по политическим обвинениям, в определенной мере она продолжалась вплоть до самого начала Великой Отечественной войны в 1941 году.

Список использованной литературы

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. – М., 1994.

Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. – М., 2003.

---

⁷⁰ Карпов В. В. Указ. соч. Кн. 1. С. 52.

- Герасименко, К. В.* Махно // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М., 1991.
- Деникин, А. И.* Национальная диктатура и ее политика // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М., 1991.
- История России, 1917–1940 : хрестоматия. – Екатеринбург, 1993.
- Карпов, В. В.* Генералиссимус : историко-документальное издание. – М., 2003. – Кн. 1.
- Сталин, И. В.* Логика вещей // Сталин И. В. Соч. – М., 1947. – Т. 4.
- Троцкий, Л.* Сталинская школа фальсификаций : поправки и дополнения к литературе эпигонов. – М. : Наука, 1990.
- Черчилль, У.* Как я воевал с Россией. – М., 2011.

Глава 3

СССР МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ. ФЕНОМЕН И. В. СТАЛИНА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИДЕРА

XX век был временем появления новых ценностей; он требовал и появления государственных лидеров нового типа. Первая половина XX века была, без сомнения, самым кровавым периодом во всей истории человечества. Две мировые войны, революции и гражданские войны унесли многие десятки миллионов человеческих жизней. Казалось, что человечество уже бесповоротно вступило на путь самоуничтожения, что неминуемы третья мировая война и ядерная катастрофа. И естественно, что этот период всемирной истории выдвинул совершенно иной тип государственного лидера – гениального, но беспощадного, чуждого милосердию и гуманизму, основывающего свою власть на диктатуре и терроре, на страхе и насилии. Это можно сказать о лидерах разных государств того времени, но в наибольшей степени это может быть отнесено к России. В какой-то мере справедливым будет тезис о том, что внутри Советского Союза вплоть до 1940-х годов в определенной форме продолжалась гражданская война. Исходя из этого, и нужно анализировать сложную и противоречивую деятельность И. В. Сталина. Учитывая очень разные оценки, которые сегодня даются этому историческому деятелю, несомненный интерес представляют те, которые давал один из его прижизненных ближайших сподвижников и, возможно, главный враг его посмертной памяти, как народного лидера, – Н. С. Хрущев.

Вскоре после смерти И. В. Сталина укрепившийся у власти Н. С. Хрущев начал непримиримую борьбу против сталинского наследия. Нужно при этом отметить, что в силу своего должностного положения Хрущев подписал расстрельных списков не меньше, чем тот, на кого он пытался перенести всю вину за репрессии.

В этой связи можно привести пример, что в секретном циркулярном письме от 8 мая 1933 года, подписанном И. В. Сталиным и

В. М. Молотовым от имени ЦК Коммунистической партии и Советского правительства предписывалось: «Немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселение допускать только в индивидуальном и частном порядке и в отношении только тех хозяйств, члены которых ведут активную борьбу против колхоза и организуют отказ от сева и заготовок. <...> Воспретить производство арестов лицами на то не уполномоченными по закону — председателями РИК, районными и краевыми уполномоченными, председателями сельсоветов, председателями колхозов <...> Аресты могут быть производимы только органами прокуратуры, ОГПУ или начальниками милиции. <...> Запретить органам прокуратуры, ОГПУ и милиции применять в качестве меры пресечения заключение под стражу до суда за маловажные преступления»⁷¹.

Рассмотрим те мысли, которые Хрущев высказывал в своих воспоминаниях, написанных уже на пенсии. В них приводится, в частности, такой эпизод: «Как только Сталин свалился, Берия в открытую стал пылать злобой против него. И ругал его, и издевался над ним. Просто невозможно было его слушать! Интересно, впрочем, что как только Сталин пришел в чувство и дал понять, что может выздороветь, Берия бросился к нему, встал на колени, схватил его руку и начал ее целовать. Когда же Сталин опять потерял сознание и закрыл глаза, Берия поднялся на ноги и плюнул на пол»⁷². История показала, что отношение к И. В. Сталину самого Н. С. Хрущева принципиально ничем не отличалось от отношения Л. П. Берии.

Н. С. Хрущев в своих воспоминаниях всячески пытался дискредитировать деятельность И. В. Сталина в годы Великой Отечественной войны. Он пытался показать, что И. В. Сталин практически ничего не предпринял в плане подготовки к войне, боялся Гитлера, что без И. В. Сталина победа была бы намного более быстрой и с меньшими жертвами: «Возвращаясь к предвоенному времени, вновь напомним, что мы начали войну при недостатке вооружения и с немобилизованной армией, хотя именно Сталин знал, что война

---

⁷¹ История России, 1917–1940 : хрестоматия / под ред. проф. М. Е. Главацкого. Челябинск, 1994. С. 283–284.

⁷² Хрущев Н. С. Воспоминания : избранные фрагменты. М., 1997. С. 265.

неизбежна. Но он был парализован Гитлером, как кролик удавом, боялся всякого внешне решительного шага по укреплению границы, считая, что Гитлер может расценить это как нашу подготовку к нападению на него. Точка зрения, что только личность Сталина вывела страну из кризиса, созданного войной, и что армия победила в результате гениального руководства Сталина, полностью несостоятельна. Армия победила бы и без Сталина, и даже с меньшими потерями»⁷³. «Конечно, Сталин хотел победы. Но когда он увидел результаты своего “труда” по уничтожению кадров, увидел, что армия обескровлена и ослаблена, а люди, которые пришли к ее руководству, недостаточно подготовлены и не умеют командовать, у него появился какой-то физический, животный страх перед Гитлером. И он все делал, чтобы ублажить Гитлера. Тут воля Сталина была парализована волей врага»⁷⁴. «Много потребовалось бы мне времени (да я и все равно не смог бы), чтобы перечислить всех. Кто погиб в результате сталинского вероломства и террора. Если бы не произошло того, что сделал Сталин, когда выдумал “врагов народа” и уничтожил честных людей, я убежден, что нам победа стоила бы во много раз дешевле»⁷⁵. Между тем именно И. В. Сталин был тем признанным всем народом Советского Союза лидером, который сумел сплотить страну на борьбу с гитлеровской агрессией, во все дни войны сохранить за собой верховное командование, стать тем, с чьим именем бойцы шли на смерть. Под его политическим и военным руководством СССР выиграл войну. Это исторические факты, которые невозможно опровергнуть.

Себя и других представителей высшего руководства страны Н. С. Хрущев в своих воспоминаниях выставил какими-то ничего не понимающими людьми: «Ну ладно, тогда все мы были обмануты, все верили, что прозорливость “отца и вождя советского народа великого Сталина” спасла нас от врагов. Но потом-то, на XX съезде КПСС, все эти вопросы были подняты и освещены»⁷⁶. Но в другом месте он сам себе противоречит: «Если рассматривать нашу

---

⁷³ Там же. С. 243.

⁷⁴ Там же. С. 239.

⁷⁵ Там же. С. 189.

⁷⁶ Там же. С. 183.

партию как основанную на демократическом централизме, то мы, ее руководители, не имели права не знать. Я, да и многие другие, находились в таком положении, что, конечно, не знали многого, потому что был установлен такой режим, когда ты должен знать только то, что тебе поручено, а остального тебе не говорят, и не суй нос дальше этого. Мы и не совали нос»⁷⁷.

При чтении воспоминаний создается впечатление, что Н. С. Хрущев писал их как апологию своей деятельности, пытаясь переложить всю ответственность за происходившие в стране процессы на И. В. Сталина и Л. П. Берию, а себя представить безвольным исполнителем сталинских приказаний. Он не скрывает своего негативного отношения к И. В. Сталину: «Сталинисты (эта кличка станет позднее, я знаю, самой оскорбительной, самой ругательной) сегодняшнего дня лакируют Сталина как гения и как вождя. Это вреднейшие люди. Они, вольно или невольно, не только прикрывают преступления, которые были совершены, но и прокладывают путь в будущее таким же методам, которыми пользовался Сталин»⁷⁸. «Его методы, формы работы основывались на уничтожении людей, расстрелах, пытках, вымогательствах признаний в несуществующих преступлениях. Не может возникнуть двух мнений в оценке личной деятельности Сталина, подробности которой выявились в полной мере уже после его смерти. Многие стороны этой деятельности заслуживают морального осуждения, а может быть, и суда истории»⁷⁹.

Но в то же время Н. С. Хрущев пишет, что и после смерти И. В. Сталин продолжал оказывать силой своей личности на него моральное давление: «Уже прошло три года после смерти Сталина. За эти годы мы не смогли порвать с прошлым, не смогли набраться мужества, обрести внутреннюю потребность приоткрыть полог и заглянуть, что же там на самом деле, за этой ширмой? Что кроется за всем тем, что происходило при Сталине? Что означают бесконечные аресты, суды, произвол, расстрелы? Мы сами были скова-

---

⁷⁷ Там же. С. 293.

⁷⁸ Там же. С. 198.

⁷⁹ Там же. С. 200.

ны своей деятельностью под руководством Сталина и еще не освободились от посмертного давления»⁸⁰.

В этой связи уместно привести мнение об И. В. Сталине, приписываемое выдающемуся государственному деятелю XX века лорду Уинстону Черчиллю. Это был один из самых последовательных врагов большевизма, еще в годы Гражданской войны в России заявлявший о большевиках: «Они ведут бесконечную войну против цивилизации. Их цель – уничтожить все институты власти, все правительства, все государства, существующие в мире. Они стремятся создать международный союз нищих, преступников, бездарностей, бунтовщиков, больных, дебилов и дураков, который охватит весь мир. В этой войне, как Ленин справедливо заметил, не может быть ни перемирий, ни компромиссов»⁸¹, поэтому его сложно заподозрить в какой-либо личной симпатии к вождю столь ненавистного ему большевизма.

Так вот, спустя 6 лет после смерти И. В. Сталина, в 1959 году, когда, говоря о нем, У. Черчилль мог не прибегать к политической риторике, на заседании палаты общин английского парламента (некоторые сомневаются в подлинности этого спича, но в любом случае его содержание в основном соответствует тем оценкам, которые давал Черчилль деятельности Сталина в разные годы) он, по некоторым источникам, произнес следующий спич по случаю 80-летия со дня рождения И. В. Сталина: «Большое счастье для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец И. В. Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому и изменчивому времени того периода, в котором проходила вся его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии и несгибаемой силы воли, резким и беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Он обладал глубокой, лишенной всякой паники, логически осмысленной мудростью. Он был непобедимым мастером находить в трудные моменты пути выхода из самого безвыходного положения.

---

⁸⁰ Там же. С. 290.

⁸¹ Цит. по: *Бедарда Ф.* Черчилль. М., 2009. С. 137.

Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом. Сталин был величайшим, не имеющим себе равных в мире, диктатором. Он принял Россию с сохой, а оставил ее оснащенной атомным оружием. Нет, что бы мы ни говорили о нем, – таких история и народы не забывают»⁸².

Впрочем, и Н. С. Хрущев в некоторых местах своих воспоминаний не мог не признавать выдающихся способностей И. В. Сталина: «После смерти Сталина среди нас не было человека, который считался бы признанным руководителем. Претенденты были, но признанного всеми лидера не имелось»⁸³. «Все знают о роли Сталина, его личности, его революционности, его заслугах перед страной и качествах, которые были отмечены партией. Он имел полное основание претендовать на особую роль, потому что действительно выделялся из своего круга и умением организовать дело, и умом. Он действительно стоял выше других. И даже сейчас, несмотря на мою нетерпимость относительно его методов и действий и его злоупотреблений, я признаю это. Этот человек не просто пришел к нам с мечом и завоевал наши умы и тела. Нет, он проявил в жизни своей превосходство, умение руководить страной, умение подчинять себе людей, выдвигать их и прочие качества, необходимые руководителю крупного масштаба»⁸⁴.

Важным представляется для объективности привести и оценки, которые давал И. В. Сталину один из его ближайших соратников В. М. Молотов, в разные годы занимавший высшие посты в Советском правительстве.

По мнению В. М. Молотова, «У Сталина великая роль, необычная. Он руководил, он был вождем. Сначала боролся со своим культом, а потом понравилось немножко... Нельзя меня равнять со Сталиным. Ни один человек после Ленина, ни только я, ни Калинин, ни Дзержинский и прочие не сделали и десятой доли того, что Ста-

---

⁸² Там же. С. 400–401.

⁸³ Хрущев Н. С. Указ. соч. С. 291.

⁸⁴ Там же. С. 287–288.

лин»⁸⁵. «А Сталин еще никем не заменим. Я являюсь критиком Сталина, в некоторых вопросах с ним не согласен и считаю, что он допустил крупные, принципиальные ошибки, но об этих ошибках никто не говорит, а о том, в чем Сталин прав, говорят, как об отрицательном»⁸⁶. «Когда Хрущев попросил Рокоссовского написать какую-нибудь гадость о Сталине, тот ему ответил: “Товарищ Сталин для меня святой”. На другой день Константин Константинович пришел на работу, а в его кабинете, в его кресле уже сидит Москаленко и протягивает ему решение о его снятии»⁸⁷.

При этом Молотов не пытался «лакировать» образ Сталина; в этой связи интересны его воспоминания о ссоре И. В. Сталина и Н. К. Крупской: «То, что Ленин написал о грубости Сталина, – это было не без влияния Крупской. Она невзлюбила Сталина за то, что он довольно бестактно с ней обошелся. Сталин провел решение секретариата, чтобы не пускать к Ленину Зиновьева и Каменева, раз врачи запретили. Они пожаловались Крупской. Та возмутилась, сказала Сталину, а Сталин ей ответил: “ЦК решил и врачи считают, что нельзя посещать Ленина”. – “Но Ленин сам хочет этого!” – “Если ЦК решит, то мы и вас можем не допустить”.

Сталин был раздражен: “Что я должен перед ней на задних лапках ходить? Спать с Лениным еще не значит разбираться в ленинизме!”

Мне Сталин сказал примерно так:

“Что же, из-за того, что она пользуется тем же нужником, что и Ленин, я должен ее также ценить и признавать как Ленина?”»⁸⁸

Необходимо отметить, что деятельность И. В. Сталина критиковали и демагоги на несколько порядков более искусные, чем Н. С. Хрущев. Свою книгу «Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов» Л. Д. Троцкий начал заявлением: «На самом деле ложь в политике, как и в быту,

---

⁸⁵ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым : из дневника Ф. Чуева. М. : ТЕРРА, 1991. С. 260–261.

⁸⁶ Там же. С. 35.

⁸⁷ Там же. С. 433.

⁸⁸ Там же. С. 212.

есть функция классового строения общества. Ложь угнетателей есть система отуманивания масс для поддержания своего господства. Ложь угнетенных есть оборонительное орудие слабости»⁸⁹. Но тут же он сделал уточнение, что «революция есть разрыв социальной лжи. Революция правдива. Она начинается с того, что называет вещи и отношения их собственным именем»⁹⁰. И буквально на следующей странице писал: «Не является ли основным учреждением демагогии церковь, которая за восковую свечку обещает вечное блаженство на всем готовом?»⁹¹ Такая примитивная демагогия самого Троцкого не может не вызывать отторжения у всякого, хоть что-то понимающего о религии, поэтому он тут же обрушивался на своих возможных критиков: «Демагогией людям порядка кажется разрушение их традиционной лжи. Революция, которая есть наиболее беспощадное обнажение противоречий общества и его фальши, представляется людям порядка извержением демагогии»⁹². И далее Троцкий невольно сам себя обличил: «Так в сознании меньшинства, которое строит свое благополучие на подавлении и духовном закабалении большинства, все отношения переворачиваются вверх дном. <...> революция <...> поднимает новый правящий слой, который стремится закрепить свое привилегированное положение и склонен видеть в себе не временное историческое орудие революции, а ее завершение и увенчание»⁹³.

На заседании Центральной контрольной комиссии в июне 1927 года Троцкий так критиковал идею И. В. Сталина о построении социализма в одном государстве: «Я принес вам и вручу, если пожелаете, важный документ. Это статья Фольмара, известного впоследствии немецкого социалпатриота, написанная в 1879 году. Называется она «Изолированное социалистическое государство». <...> Немецкий социалдемократ Фольмар развивал теорию национального социализма еще в 1879 году, тогда как его эпилгон, Сталин, стал создавать свою «самобытную» теорию только в 1924 году.

---

⁸⁹ Троцкий Л. Указ. соч. С. 5.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. С. 6.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 6–7.

Почему в 1879 году? Да потому, что это было время реакции, период большого сползания европейского рабочего движения вниз. <...> В Германии социал-демократия в это время развивалась довольно быстро. Вследствие этого противоречия Фольмар и прибег к самобытной теории социализма в одной стране. А знаете ли вы чем кончил Фольмар? Он кончил архиправым баварским социал-демократом, шовинистом. Вы скажете, что сейчас обстановка не та. Но поражения пролетариата в европейских странах были за последние годы большие. Надежды на международную революцию, на ее непосредственную победу, как это было в 19-м году, – сейчас отодвинуты, и кое-кто из “оптимистов” большинства эту надежду вообще потерял, а потому и тянет к выводу, что можно обойтись без международной революции. Вот это и есть предпосылка для оппортунистического сползания к фольмаровщине, начиная с его теории социализма в одной стране»⁹⁴.

На этом же заседании Троцкий сказал: «Если вы впрямь считаете, что против указанных мною явлений ничего поделать нельзя, значит вы признаете революцию погибшей. Потому что на нынешнем пути она должна погибнуть»⁹⁵.

В одном из мест своих воспоминаний Н. С. Хрущев написал: «Удивляюсь некоторым крупным военачальникам, которые в своих воспоминаниях хотят обелить Сталина и представить его отцом народа, доказать, что если бы не он, то мы не выиграли бы войну и подпали под пяту фашистов. Это глупые рассуждения, рабские понятия. Что же теперь, когда нет Сталина, мы подпадем под немецкое, английское или американское влияние? Нет, никогда. Народ выдвинет новых руководителей и сумеет постоять за себя, как это было всегда»⁹⁶.

Однако история показала, что не прошло и сорока лет после смерти И. В. Сталина, как Россия попала под влияние Запада, из под которого только сейчас вновь выходит. Можно по-разному оценивать личность И. В. Сталина, однако нельзя не отметить того, что

---

⁹⁴ Там же. С. 141–142.

⁹⁵ Там же. С. 145.

⁹⁶ Там же. С. 297.

он был одним из самых выдающихся политических лидеров XX века, время для окончательных оценок деятельности которого историками еще не пришло.

***

Как писал бывший посол СССР в Англии академик И. М. Майский, «на следующих страницах я расскажу подлинную правду о том, что действительно происходило в отношениях СССР с Англией, Францией и Германией весной и летом 1939 года. У меня есть особые преимущества для выполнения такой задачи. С одной стороны, как советский посол в Лондоне в те дни я был свидетелем и участником тройных переговоров 1939 года между СССР, Англией и Францией, с другой – как историк в послевоенный период я имел возможность изучить всю литературу (документы, мемуары, монографии и т. д.) о кануне Второй мировой войны, которая была опубликована после ее окончания. Однако для того чтобы правда, которую я расскажу, была настоящей правдой, я должен начать свое изложение не с 1939 года, а со значительно более ранней даты. Эта дата, естественно, определяется той гранью, которая является водоразделом в эпохе между двумя войнами – приходом гитлеризма к власти в Германии»⁹⁷.

И. М. Майский пересказывал, как перед его назначением послом в Англию в 1932 году нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов давал ему директивы, указывая на то, что в связи с явными перспективами прихода в Германии к власти Гитлера, геополитическая ситуация изменится и Советскому Союзу «надо попробовать улучшить отношения с Англией и Францией, особенно с Англией, как ведущей державой капиталистической Европы. Правда, оба эти государства до сих пор относились к нам враждебно... Максим Максимович в подтверждение своей мысли некоторые важнейшие факты (руководящее участие Англии и Франции в интервенции 1918–1920 гг., ультиматум Керзона в 1923 году, налет на

---

⁹⁷ *Майский И. М.* Кто помогал Гитлеру : (из воспоминаний советского посла). М., 1962. С. 7.

АРКОС⁹⁸ и разрыв англо-советских дипломатических отношений в 1927 году, бешеные антисоветские кампании в 1930–1931 гг.)»⁹⁹.

Представляет интерес воспоминание И. М. Майского о том, какова была реакция высшего общества Англии на него как советского посла: «8 ноября 1932 г. я вручил свои верительные грамоты английскому королю и, стало быть, юридически оформил свое положение как посла СССР в Великобритании. На следующий день мне пришлось уже в качестве советского представителя присутствовать на ежегодном банкете лорд-мэра лондонского Сити, устраиваемом по случаю его вступления в исполнение своих обязанностей. Этот банкет является чрезвычайно красивой церемонией средневекового стиля, на которую собираются 500–600 человек, представляющих подлинные “сливки” капиталистической Англии. <...> Пока гость идет, гремят аплодисменты ранее пришедших гостей в его честь. Доза аплодисментов варьируется в зависимости от положения и популярности гостя. Получается своеобразный плебисцит, и по количеству выпавших на долю гостя аплодисментов можно безошибочно судить об отношении к нему со стороны правящей Англии»¹⁰⁰. И далее И. М. Майский вспоминал как после бурных оваций японскому послу, когда «герольд возгласил:

– Его превосходительство советский посол Иван Майский!

Точно порыв ледяного ветра пронесся по залу. Все смолкло. Я тронулся по красной дорожке. Ни звука! Ни одного хлопка!... <...> Да, демонстрация чувств правящей Англии к Советскому Союзу была яркая и законченная!..»¹⁰¹

И. М. Майский отмечал, что «в период между двумя мировыми войнами британский господствующий класс распадался по вопросу отношения к СССР на две главные группировки. В одной преобла-

---

⁹⁸ АРКОС – в полной расшифровке «All-Russian Cooperative Society», т. е. «Все-российское кооперативное общество», – являлся в те годы центральным органом советской торговли в Англии, юридически оформленным как английская торговая компания.

⁹⁹ Там же. С. 14.

¹⁰⁰ Там же. С. 19–20.

¹⁰¹ Там же. С. 20–21.

дал принцип государственного интереса – эта группировка видела, что Англия и СССР как державы не имеют никаких серьезных противоречий, а в области экономической даже очень могут быть полезны друг другу. Данная группировка отстаивала политику сближения с СССР. Среди ее видных представителей были такие люди, как Ллойд Джордж, Бивербрук, Иден, Вантисарт и др. После прихода Гитлера к власти к этой группировке присоединился и Черчилль. В другой группировке, напротив, преобладало слепое чувство классовой ненависти к СССР, как стране социализма. Эта группировка считала необходимым при всяких условиях атаковать Советский Союз, даже в ущерб национальным интересам Англии как государства. Ее наиболее видными представителями были Керзон, братья Чемберлен – Остин и Невиль, Биркехед, Джойнсон Хикс, Саймон, Галифакс и др. До 1934 г. с этой группировкой шел и Черчилль. Каково было соотношение сил между этими двумя группировками? <...> В середине и второй половине 30-х годов расстановка сил внутри господствующего класса Великобритании (беря за одну скобку консерваторов и либералов) была примерно следующая: в консервативной партии – три четверти шли за Чемберленом и лишь около одной четверти стояли на позиции Черчилля; либералы делились между двумя группировками приблизительно пополам, однако в эти годы они уже явно шли к упадку и потеряли большую часть своего прежнего политического влияния. Отсюда ясно, что в рассматриваемый период чемберленцы в рядах господствующего класса играли решающую роль, особенно с учетом того, что в эпоху между двумя мировыми войнами они слишком долго стояли у власти и сумели заполнить своими сторонниками большую часть государственного аппарата»¹⁰².

Позднее, в своей знаменитой Фултонской речи, сэр Уинстон Черчилль говорил о том, что Второй мировой войны могло не быть, если бы именно его сторонники оказывали решающее влияние на политические процессы: «Когда в свое время я увидел приближающуюся опасность и обратился к своим согражданам и ко всему миру с призывом остановить ее, никто не прислушался к моим словам.

---

¹⁰² Там же. С. 36.

А между тем вплоть до 1933 или даже до 1935 года Германию еще можно было спасти от ожидавшей ее страшной участи, и человечество избежало бы тех неисчислимых бед, которые обрушил на нее Гитлер. Во всей мировой истории не найти другого примера войны, которой можно было бы так же легко избежать, как недавней кровавой бойни, прошедшей опустошительной поступью по всей земле. Нужно было лишь своевременно принять необходимые меры, и, я уверен, Вторая мировая война была бы предотвращена, причем без единого выстрела, а Германия смогла бы стать процветающей, могущественной и всеми уважаемой страной. Однако никто не верил в надвигающуюся опасность, и постепенно, одна за другой, страны мира оказались втянутыми в чудовищный водоворот войны»¹⁰³.

И. М. Майский в своей книге косвенно подтверждает этот тезис лорда Черчилля, когда пишет, что «именно в этот период Чемберленовцы выдвинули новый план для парирования германской угрозы, который в то время именовался «концепцией западной безопасности». Если в 1934 году правящие круги Англии всех толков и течений склонялись к возрождению Антанты эпохи Первой мировой войны и видели именно в ней гарантию сохранения Британской империи, то теперь, в 1935 году, среди правящих кругов Англии стало все явственнее обнаруживаться расслоение между сторонниками «государственного интереса» и сторонниками «классовой ненависти». Первые по-прежнему стремились к возрождению Англии и, стало быть, к сближению между Англией и СССР. Вторые все больше увлеклись игрой на другую лошадь. Они рассуждали примерно так: «Для Британской империи опасны и гитлеровская Германия и Советская Россия: надо столкнуть их между собой (тем более, что фашисты и коммунисты ненавидят друг друга), а самим остаться в стороне; когда Германия и СССР хорошенько пустят друг другу кровь и в результате войны сильно ослабеют, настанет момент для выступления на сцену “запада”, прежде всего Англии, – тогда “запад” продиктует Германии и СССР такой мир, который на долгое время, если не навсегда, обеспечит безопасность

---

¹⁰³ Черчилль У. Указ. соч. С. 380.

Британской империи и, возможно, ее мировую гегемонию»¹⁰⁴. Из этой концепции естественно вытекали борьба против сближения между Лондоном и Москвой, а также всяческое поощрение Гитлера к развязыванию войны на востоке».

И. М. Майский приводит слова Черчилля, который в частной беседе, критикуя данную позицию, указал на следующее: «Эти люди рассуждают так: все равно Германии где-то нужно драться, в какую-то сторону расширять свои владения, – так пусть она лучше выкроит себе империю за счет государств, расположенных на востоке и юго-востоке Европы! Пусть она тешится Балканами или Украиной, но оставит Англию и Францию в покое. Такие рассуждения, конечно, сплошной идиотизм, но, к сожалению, они еще пользуются значительной популярностью в известных кругах консервативной партии. Однако я твердо убежден, что победа в конечном итоге останется не за сторонниками «западной безопасности», а за теми людьми, которые подобно мне или Ванситарту, считают, что мир неделим и что Англия, Франция и СССР должны явиться костяком того оборонительного союза, который будет держать Германию в надлежащем страхе. Никаких уступок Гитлеру делать нельзя. Всякая уступка с нашей стороны будет истолкована как признак слабости и только окрылит Гитлера к повышению его требований»¹⁰⁵.

И. М. Майский приводит конкретные примеры попустительства этих оппонентов Черчилля в правительстве Англии, приведшие к усилению Гитлера. Один из наиболее ярких – «англо-германское морское соглашение, подписанное в июне 1935 года. Как известно, Версальский договор устанавливал очень жесткие ограничения для морских вооружений Германии. В феврале 1935 года Гитлер односторонним решением разорвал все военные статьи этого договора и приступил к гонке немецких вооружений на суше и на море. Конференция в Стресе осудила (хотя и в мягкой форме) названные действия «фюрера». И вот теперь, всего через два месяца после Стрезы, Англия официально признала право Германии на морские вооружения, далеко выходящее за версаль-

---

¹⁰⁴ *Майский И. М.* Указ. соч. С. 53–54.

¹⁰⁵ Там же. С. 55.

ские рамки! <...> Официозные комментарии не оставляли сомнений в том, что важнейшим мотивом для заключения такого соглашения было стремление Англии обеспечить Германии господство на Балтийском море против СССР. Дорога для гитлеровской гонки вооружений была не только открыта, но даже юридически узаконена»¹⁰⁶.

«Когда 7 марта 1936 года Гитлер объявил о разрыве Локарнского договора и реокупировал Рейнскую область и когда СССР предлагал принять решительные меры против этого нового акта агрессии, Англия и Франция при поддержке США ограничились лишь словесными протестами, которые оказывали на Гитлера такой же эффект, как слова крыловского повара на кота Васюку. А между тем, как позднее стало известно, гитлеровские генералы, вступая в Рейнскую область, имели в кармане предписание немедленно ретироваться, если французы окажут им какое-либо сопротивление»¹⁰⁷.

Невила Чемберлена, английского политика, оказавшего наибольшую поддержку развитию режима Гитлера как своими действиями, так и бездействием, Майский характеризовал, забывая о том, что как дипломат он должен был бы более подбирать слова: «Невиль Чемберлен был, несомненно, самой зловещей фигурой на тогдашнем политическом горизонте Англии. Зловещей по глубоко органичной реакционности своих воззрений, зловещей по тому влиянию, которым он пользовался в консервативной партии. Тот факт, что Невиль Чемберлен был человеком ограниченных взглядов и малых способностей, что его политический кругозор, по выражению Ллойд Джорджа, не возвышался над кругозором «провинциального фабриканта железных кроватей», только усугублял опасность от его пребывания у власти. <...> В 1917 году, как консерватор знатного происхождения, Невиль Чемберлен получил пост министра рекрутирования армии в коалиционном кабинете Ллойд Джорджа, но позорно провалился и был изгнан премьером из правительства. И вот теперь этот самый Невиль Чемберлен стал главой британского кабинета, да еще в такой сложной и трудной мировой обстановке!»¹⁰⁸

---

¹⁰⁶ Там же. С. 57–58.

¹⁰⁷ Там же. С. 59.

¹⁰⁸ Там же. С. 61.

Майский описал и свои впечатления от общения с Чемберленом по проблеме гитлеровского нацизма: «Если бы мы могли, – говорил он, – сесть с немцами за один стол и с карандашом в руках пройти по всем их жалобам и претензиям, то это сильно прояснило бы отношения.

Итак, все дело лишь в том, чтобы сесть за один стол с карандашом в руках! Как просто! Мне невольно вспомнились слова Ллойд Джорджа – “провинциальный фабрикант железных кроватей”. Действительно, Гитлера и себя он, видимо, представлял как двух купцов, которые поспорят, пошумят, поторгуются и затем в конце концов ударят по рукам. Вот как примитивны были политические понятия премьера!»¹⁰⁹

В реальности именно политика Чемберлена и назначенного заместителем премьера, а затем министром иностранных дел лорда Галифакса во многом и спровоцировала гитлеровскую агрессию вне Германии. Как писал Майский, «из записи беседы Гитлера и Галифакса 17 ноября 1937 года, опубликованной МИД СССР в 1948 году, совершенно ясно, что Галифакс от имени британского правительства предлагал Гитлеру своего рода альянс на базе “пакта четырех” и предоставления ему “свободы рук” в Центральной и Восточной Европе. В частности, Галифакс заявил, что “не должна исключаться никакая возможность изменения существующего положения” в Европе, и далее уточнил, что “к этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия”. <...> Гитлер <...> мог рассматривать свою беседу с Галифаксом как благословение Лондона на насильственный захват “жизненного пространства” в указанных районах.<...> Он не стал терять времени, и 12 марта 1938 года, через 12 дней после назначения Галифакса министром иностранных дел, сделал первый крупный “прыжок” – молниеносным ударом захватил Австрию. Точно издеваясь над лондонскими “умиротворителями”, “фюрер” приурочил свой захват как раз к тому дню, когда Чемберлен торжественно принимал у себя приехавшего в Англию германского министра иностранных дел Риббентропа. И что же? Англия и

---

¹⁰⁹ Там же. С. 62.

Франция реагировали на столь вопиющий акт агрессии лишь словесными протестами, которые ни они сами, ни тем более Гитлер не принимали всерьез»¹¹⁰.

После Австрии угроза нависла над Чехословакией. И опять Гитлер добился успеха именно благодаря попустительству определенных сил в Англии. Как писал Майский, «вместо того, чтобы заявить, что Англия вместе с Францией не даст Гитлеру проглотить Чехословакию (а такой шаг еще имел шансы остановить руку агрессора), правительство Чемберлена решило отправить в Чехословакию миссию во главе с лордом Ренсименом. Кто такой был лорд Ренсимен? Это был никогда не занимавшийся международными делами престарелый сановник, глухой, малоподвижный, и даже толком не знавший, где находится Чехословакия (я убедился в этом из одного разговора с ним, происходившего летом 1938 г.). Какая цель ставилась перед миссией Ренсимена? Официально миссия должна была «исследовать» на месте ситуацию и сделать посредническое предложение в целях урегулирования германочешского конфликта. Фактически, однако, как показали события, «работа» миссии свелась к прокладыванию пути для расчленения Чехословакии»¹¹¹.

И это при том, что «Франция имела с Чехословакией пакт взаимопомощи, и, если бы Германия напала на Чехословакию, Франция обязана была бы выступить на ее защиту. Англия такого формального пакта с Чехословакией не имела, но, как близкая союзница Франции, она тоже не могла бы остаться в стороне»¹¹². Министр иностранных дел СССР М. М. Литвинов «2 сентября 1938 года заявил французскому поверенному в делах в Москве Прайяру (посол Наджиар был в отсутствии) и просил его срочно передать французскому правительству, что Правительство СССР в случае нападения Германии на Чехословакию исполнит свои обязательства по советско-чехословацкому пакту взаимопомощи 1935 года и

---

¹¹⁰ Там же. С. 67.

¹¹¹ Там же. С. 72.

¹¹² Там же. С. 71.

окажет Чехословакии вооруженную помощь. <...> Примерно в то же время, как впоследствии заявил Готвальд (ставший после войны президентом Чехословакии), И. В. Сталин через него довел до сведения президента Чехословацкой республики Бенеша, что Советский Союз готов оказать Чехословакии вооруженную помощь, даже если Франция это не сделает»¹¹³.

Как писал И. М. Майский, «я не сомневался тогда, не сомневаюсь и сейчас, что если бы французское правительство подхватило протянуло ему советскую руку, если бы Англия и Франция хотя бы в этот поздний час искренне пошли на совместные действия с СССР, Чехословакия была бы спасена, а весь ход европейских и мировых событий принял бы иное направление. Однако поступить так – означало бы поссориться с Гитлером, поставить крест над планами “западной безопасности”, отказаться от надежд столкнуть Германию с СССР... Ни Чемберлен, ни Даладье на это не хотели пойти!»¹¹⁴

«Как известно, первое паломничество Чемберлена к Гитлеру состоялось 15 сентября. Гитлер принял британского премьера в Берхтесгадене и выдвинул свои требования к Чехословакии, угрожая в случае отказа последней применить силу. Чемберлен вернулся в Лондон. Состоялось экстренное совещание англо-французских министров, которое приняло требования Гитлера. 19 сентября под нажимом из Лондона и Парижа чехословацкое правительство также приняло эти требования»¹¹⁵. А дальше были новые уступки. «В итоге за спиной Чехословакии было подписано мюнхенское соглашение, суть которого сводилась к следующему. Судетская область передавалась Германии со всем находящимся там имуществом, а сверх того Чехословакия должна была удовлетворить территориальные требования к ней со стороны Польши и Венгрии. Остальная Чехословакия, беззащитная и униженная, должна была получить гарантию “большой четверки”¹¹⁶, гарантию, ценность которой после

---

¹¹³ Там же. С. 72–73.

¹¹⁴ Там же. С. 74–75.

¹¹⁵ Там же. С. 77–78.

¹¹⁶ Англия, Германия, Франция и Италия.

всего случившегося была немногим выше нуля. Для того, чтобы хоть немного ослабить гнетущее впечатление, которое на широкую английскую общественность должно было произвести мюнхенское предательство, Чемберлен уговорил Гитлера подписать вместе с ним бумажку о том, что отныне не должно быть войн между Англией и Германией. Никчемную бумажку, годную, как показало дальнейшее, лишь для мусорной корзины!.. Этой бумажкой Чемберлен демонстративно размахивал по возвращении из Мюнхена на лондонском аэродроме, громко провозглашая, что теперь обеспечен “мир в наше время!..”¹¹⁷

И. М. Майский делает вывод, что «если говорить о лицах, которые помогали Гитлеру, которые наиболее полно олицетворяли эти реакционные силы и проводили угодную им политику, то надо в первую очередь назвать Невилля Чемберлена и Даладье. Трудно переоценить всю глубину их исторической ответственности за развязывание Второй мировой войны и за бесчисленные жертвы, потери и страдания, которые она принесла с собой человечеству»¹¹⁸.

Воспоминания И. М. Майского, при всей дипломатической сглаженности формулировок, в основном все-таки присущей его книге, указывают на то, что без поддержки определенных политических и финансовых кругов Англии Гитлер не смог бы прийти к власти в Германии, и его дальнейшее продвижение к развязыванию Второй мировой войны было связано именно с наличием поддержки и попустительства этих кругов Британской империи и отчасти Франции.

Список использованной литературы

Бедариды, Ф. Черчилль. – М., 2009.

История России, 1917–1940 : хрестоматия / под ред. проф. М. Е. Главацкого. – Челябинск, 1994.

Майский, И. М. Кто помогал Гитлеру : (из воспоминаний советского посла). – М., 1962.

---

¹¹⁷ Там же. С. 79–80.

¹¹⁸ Там же. С. 196.

- Троцкий, Л.* Сталинская школа фальсификаций : поправки и дополнения к литературе эпигонов. – М. : Наука, 1990.
- Хрущев, Н. С.* Воспоминания : избранные фрагменты. – М., 1997.
- Черчилль, У.* Как я воевал с Россией. – М., 2011.
- Чуев, Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым : из дневника Ф. Чуева. – М. : ТЕРРА, 1991.

Глава 4

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГОДОВ. ЗАКЛАДЫВАНИЕ ОСНОВ БИПОЛЯРНОГО МИРА

15 января 2015 года в статье в «Таймс» премьер-министр Великобритании и Президент США заявили, что вместе их страны победили нацистов. Вспоминается история про один международный студенческий лагерь, где молодежь обсуждала итоги Второй мировой войны. Там один юноша, представитель маленькой островной страны, заявил, что победа над фашизмом принадлежит именно его народу. И мотивировал это тем, что их колдуны, используя магию вуду, проткнули иголкой восковую фигурку Гитлера.

Давайте вспомним историю. Второй фронт был открыт нашими английскими и американскими союзниками только в 1944 году, когда они поняли, что если они этого не сделают, то советская армия пройдет всю Европу до неоккупированной части Франции. И это было вполне реально; возможно победа отодвинулась бы на несколько лет, но силы Советского Союза позволяли ее одержать.

Посмотрим еще на цену, которую заплатили за победу во Второй мировой войне СССР и союзники. Советские потери составили свыше 20 млн человек, значительная часть из них – гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Потери народонаселения Великобритании составили 370 тыс. чел., США – около 300 тыс. человек (по другим данным 418 тыс. человек)¹¹⁹.

В других источниках говорится, что людские потери СССР составили 6,8 млн военнослужащих убитыми, 4,4 млн попавшими в плен и пропавшими без вести. Общие демографические потери (включающие погибшее мирное население) равнялись 26,6 млн человек (по данным, предоставленным группой исследователей под руководством консультанта Военно-мемориального центра ВС РФ

---

¹¹⁹ Народонаселение стран мира : справочник. М., 1978. С. 25 ; Урланис Б. Народонаселение : исследования, публицистика. М., 1976. С. 201–203.

Григория Кривошеева в 1993 году). По данным У. Черчилля, вооружённые силы Великобритании за годы Второй мировой войны потеряли убитыми и пропавшими без вести 303 240 человек, а вместе с доминионами, Индией и колониями – 412 240 человек. Потери гражданского населения составили 67 100 человек, потери рыболовецкого и торгового флота – 30 000 человек. Согласно двенадцатитомной «Истории Второй мировой войны», потери Великобритании во Второй мировой войне составили 450 000 человек.

И все сегодняшние попытки замалчивать значение роли Советского Союза в победе над нацизмом также нелепы, как заявление о победителе во Второй мировой войне, сделанном юношей из островного государства...

И. В. Сталину многое ставили в вину: и то, что перед войной были проведены репрессии против командного состава армии, и то, что страна не была готова к войне. Думается, что здесь уместно процитировать В. М. Молотова, который вспоминал впоследствии: «Я считаю Тухачевского очень опасным военным заговорщиком, которого в последний момент только поймали. Если бы не поймали, было бы очень опасно»¹²⁰. «По сути, к войне мы были готовы в главном. Пятилетки, промышленный потенциал, который был создан, он и помог выстоять. Иначе бы у нас ничего не вышло. Прирост военной промышленности в предвоенные годы у нас был такой, что больше было невозможно!»¹²¹

Большой критике подвергался и Пакт о ненападении с Германией 1939 года. Здесь уместно отметить, что не являвшийся другом СССР Черчилль писал о нем так: «Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение – Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу “поодиночке”».

---

¹²⁰ Цит. по: Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым : из дневника Ф. Чуева. М. : ТЕРРА, 1991. С. 418.

¹²¹ Там же. С. 35.

Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. <...> Если их политика и была холодно расчетливой, то она также была в тот момент в высокой степени реалистичной»¹²².

О том, какую судьбу готовил Гитлер СССР, говорят многие источники. Можно процитировать генерала Винценца Мюллера, единственного немецкого генерала, который капитулировал не просто сам или с узким кругом приближенных офицеров, но отдал приказ о капитуляции всей своей армии, что было его осознанным политическим решением. Он писал: «Перед вторжением в Россию Гитлер вместе с приказом о задачах СС по истреблению населения издал и чреватый тяжелыми последствиями приказ, отменивший уголовную ответственность солдат за преступные действия против мирного населения. <...> Нацистские руководители хотели превратить Россию в колонию. И в этом вопросе я располагаю конкретным доказательством. Генерал пехоты фон Зоденштерн, начальник штаба группы армий «Юг», ездил в начале июля 1942 года по служебным делам в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. Во время обеда Гитлер заявил, что он собирает теперь все книги о методах колонизации, чтобы применить эти методы при «колонизации России»»¹²³. И желание Сталина оттянуть время для того, чтобы СССР имел достаточно сил для встречи с врагом, представляется естественным.

Имеет смысл процитировать и то, что писал о роли И. В. Сталина во Второй мировой войне итальянский историк Джузеппе Боффа: «Более чем любой другой правитель в любой из воюющих стран, Сталин действительно держал в своих руках управление

---

¹²² Черчилль У. Указ. соч. С. 113–114.

¹²³ Мюллер В. Я нашел подлинную Родину: записки немецкого генерала. М., 1974. С. 294.

войной во всех ее аспектах: политических и дипломатических, экономических и военных. Он реально был Верховным главнокомандующим, ибо своим военачальникам он оставлял лишь ограниченную самостоятельность. <...> Лично на себя Сталин взвалил в годы войны гигантский труд. По прошествии лет его ближайшими сотрудниками были высказаны противоречивые оценки его руководства в тот период: негативные у одних (Хрущева, Воронова), хвалебные у других (Микояна, Штеменко), умеренно позитивные у третьих (Жукова, Василевского). Оценивать деятельность Сталина надо дифференцированно. <...> Он никогда не был на фронте, но со временем приобрел солидную компетенцию в военных делах. <...> При всех отрицательных сторонах он был в общем и целом самым деятельным из военных руководителей военных лет; самым деятельным из трех лидеров антифашистской коалиции, сказал позже американец Гарриман, который близко знал всех трех. Но его самая крупная заслуга состояла в другом. Он понял, что без упорства, терпения и мужества советских людей было бы бесполезно и его руководство. Этому народу, которому в час беды требовался в первую очередь сильный предводитель, Сталин сумел явиться в роли вождя. <...> В своих немногочисленных речах он умел найти слова, внушавшие надежду. Его решение не оставлять Москву в октябре 1941 года было ключевым в психологическом отношении актом, предпринятым точно в нужный момент: всем тогда было нужно проявление уверенности. С этого момента и сложился народный образ “сурового отца”. То был условный образ, но солдаты слепо верили в него. Это не преувеличение, что они шли в атаку с возгласом: “За Родину! За Сталина!”¹²⁴

О значении простого советского человека для дела Победы очень хорошо написал маршал Василевский: «Я хочу отдать должное главному герою Великой Отечественной войны – советскому рядовому бойцу и партизану, младшему, среднему и старшему командному и политическому составу наших славных Вооруженных Сил. Это они <...> сумели отстоять честь и свободу Родины, изгнать с ее земли фашистских захватчиков, помогли освободиться от них

---

¹²⁴ Бoffa Д. История Советского Союза : в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 165–166.

народам Европы. Я восхищаюсь стойкостью и героизмом, проявленными ими на полях сражений, их дисциплинированностью, умением переносить любые трудности, их неисчерпаемой верой в победу»¹²⁵. И хотелось бы привести еще слова маршала Жукова: «Я призвал бы также нашу молодежь бережно относиться ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. Очень нужно изучать военный опыт, собирать документы, создавать музеи и сооружать монументы, не забывать памятные даты и славные имена. Но особенно важно помнить: среди нас живут бывшие солдаты. Относитесь к ним бережно»¹²⁶.

***

Представляется важным отдельно уделить внимание тому значению, которое в Великой Отечественной войне сыграла Русская Православная Церковь. Война не только не обострила отношения между ней и государством, но, напротив, подтолкнула Церковь подчинить свою деятельность патриотическому долгу – защите Отечества.

Когда многие партийные и государственные руководители пребывали в растерянности, к народу обратился Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей. О нападении Германии на СССР он узнал, вернувшись в свою скромную резиденцию из Богоявленского собора г. Москвы, где в тот день служил Литургию. Митрополит сразу же ушел к себе в кабинет, написал и собственноручно напечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». «Несмотря на свои физические недостатки – глухоту и малоподвижность, – вспоминает позднее архиепископ Димитрий (Градусов), – митрополит Сергей оказался на редкость чутким и энергичным – свое послание он не только сумел написать, но и разослать по всем уголкам необъятной Родины».

В своем послании митрополит Сергей писал: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину... Не первый раз приходится рус-

---

¹²⁵ *Василевский А. М.* Дело всей моей жизни. М., 1978. С. 551.

¹²⁶ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления : в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 348.

скому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она своего народа и теперь... Положим же души своя вместе с нашей паствой... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу».

Затем последовали послания с аналогичным содержанием. Митрополит Сергей выступил с поддержкой партизанского движения и резко осудил епископов, оказавшихся на оккупированной фашистами территории, приветствовавших и благословлявших гитлеровскую армию. С аналогичными обращениями выступили и другие православные иерархи.

Послания главы Русской Православной Церкви носили не только призывной и консолидирующий характер, но имели и разъяснительные цели. В них определялась твердая позиция Церкви по отношению к захватчикам и войне в целом независимо от положения на фронте. Так, 4 октября 1941 года, когда Москве угрожала смертельная опасность и население переживало тревожные дни, митрополит Сергей выпустил послание к Московской пастве, призывая верующих к спокойствию.

В посланиях иерархов и проповедях священников Церковь не только утешала верующих в скорби, но и поощряла к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях, поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч соотечественников. Кроме того, и от имени Церкви подвергались осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами. Все это способствовало изживанию пораженческих настроений, получивших определенное распространение в первые дни войны и, в конечном итоге, создавало «нравственные условия победы», которые в значительной мере изменили ход военных событий.

Проявления патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны многообразны. Архиереи и священники не только словом поддерживали народ, но многие из них участвовали в войне в рядах действующей армии.

Так, священник Владимирской епархии Сергей Фестинатов (с 1944 года – епископ Владимирский и Суздальский Онисим) был призван в 1942 году на защиту Родины. За заслуги в рядах армии и в тылу он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Управляющий Ивановской епархией в 1963–1964 годах архиепископ Леонид (Лобачев) участвовал в войне в сане архимандрита в звании старшины. В 1943 году был ранен. За воинскую доблесть был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». Протоиерей Борис Васильев, до войны диакон Костромского кафедрального собора, в Сталинграде командовал взводом разведки, а затем сражался в должности начальника полковой разведки. Многие священнослужители прошли через тюремное заключение и ссылку, но, несмотря на это, мужественно встали на защиту Родины, когда началась война.

С конца 1943 года призыва священнослужителей в действующую армию не производилось; воевавшие же, как правило, с фронта возвращались к приходскому служению, что было связано с той высокой оценкой, которую Советское правительство дало патриотической деятельности Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны.

Активно участвовали священнослужители и в партизанском движении. На оккупированной территории они являлись подчас единственным связующим звеном между населением и партизанами. Священники укрывали отставших при отступлении своих частей красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую агитацию среди населения, сами вступали в ряды антифашистских отрядов. Десятки священнослужителей были награждены медалями «Партизану Великой Отечественной войны». Верующими были и многие из советских представителей комсостава.

Начальник Генштаба – маршал А. М. Василевский был сыном киевского церковнослужителя.

Верующим был маршал Л. А. Говоров, после Сталинградской битвы стал посещать православные храмы маршал В. Н. Чуйков; верующим был также маршал Ф. И. Толбухин (брат его, протоиерей, служил все годы блокады в Ленинграде). Начальник Генштаба В. Н. Шапошников носил финифтевый образ святителя и чудотворца Николая. О маршале Г. К. Жукове известно, что он во время войны имел при себе образок святого Георгия Победоносца, которым благословила его мать.

16 февраля 1944 года при взятии города Луги советскими войсками генерал Лобанов вызвал в деревню Заозерье ранее помогавшего партизанам священника М. С. Образцова и предложил ему в присутствии населения окрестных деревень отслужить благодарственный молебен за одержание Победы. После молебна генерал публично поблагодарил священника за антифашистскую деятельность. В отчете уполномоченного Совета по делам РПЦ в Марийской АССР за 1944 год отмечалось: «К великому сожалению, Церковь посещает даже командный состав воинских частей. Характерный случай: верующие переносили в сентябре-месяце икону из Цибикнурской церкви в Йошкар-Олу, и по пути следования к этим иконам прикладывались... командиры воинских частей и жертвовали деньгами – было собрано 17 000 рублей»¹²⁷.

Неоднозначно оценивается деятельность священнослужителей на оккупированных территориях. «Наша жизнь и работа при немецкой оккупации была непрерывной борьбой с немцами за душу русского человека», – так писал один из священников, участников так называемой Псковской Духовной Миссии, работавший на территории, превращенной большевиками за четверть века своего владычества в духовную пустыню, с августа 1941 по февраль 1944 года. Из более чем 400 храмов, действовавших здесь до революции, к началу войны не осталось ни одного. За два с половиной года местное население с помощью 14 приехавших из Риги миссионеров –

---

¹²⁷ Федотов А. А. Патриотическое служение Русской Православной Церкви // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2006. № 1. С. 53–56.

священников – восстановили 330 храмов, оставшихся открытыми и при советской власти, вплоть до хрущевских гонений на Церковь. Все причастные к деятельности Миссии, оставшиеся на территории СССР, были впоследствии арестованы и отправлены в лагеря на верную смерть. «И сегодня, – писал один из миссионеров, – нашу борьбу хотят изобразить как сотрудничество с фашистами. Бог Судья тем, кто хочет запятнать наше святое и священное дело, за которое одни из наших работников, в том числе священники и епископы, погибли от пуль большевистских агентов, других арестовывало и убивало гестапо».

Так, например, в Новгородской области, отступая, оккупанты сожгли Долошинскую и взорвали Северную церковь; в ноябре 1943 года вывезли отцов В. Ерина и А. Георгиевского в Латвию.

С первых же дней войны верующие единодушно откликнулись на обращение митрополита Сергея «трудом и пожертвованиями способствовать нашим доблестным защитникам». Все без исключения приходы начали широкий сбор денежных пожертвований и ценных предметов на нужды страны. Так, в течение нескольких месяцев верующие одного только Троицкого храма в Горьком внесли в фонд обороны более миллиона рублей.

Катастрофический для СССР ход боевых действий в начале войны заставил Сталина мобилизовать для обороны все национальные резервы, в том числе и Русскую Православную Церковь, в качестве народной моральной силы. Сразу для богослужения открылись храмы, священнослужители, включая епископов, были выпущены из лагерей, а антирелигиозная деятельность приостановлена. Находившиеся в действующей армии священнослужители демобилизуются при согласии вернуться к церковной службе. В сентябре 1941 года были закрыты антирелигиозные издания, распущен «Союз воинствующих безбожников».

Русская Православная Церковь оказала Родине и большую материальную помощь. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей обратился к архипастырям, пастырям, приходским общинам с призывом соорудить на пожертвования танковую колонну имени Дмитрия Донского. Вся Церковь откликнулась на это благословение.

В сроки было собрано свыше 8 миллионов рублей, большое количество золотых и серебряных предметов. В советских документах можно встретить самые разные суммарные цифры патриотических взносов Русской Церкви в годы войны – от 50 миллионов до 10 миллиардов рублей. Но, если первая сумма явно занижена, то вторая представляется завышенной. По подсчетам Московской Патриархии, к лету 1945 года было собрано более 300 миллионов рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов. Представляется, что общая сумма была больше как минимум на несколько десятков миллионов рублей, т. к. далеко не везде был организован четкий учет взносов.

Кульминацией этого процесса, который можно охарактеризовать как сближение государства и Церкви в «патриотическом единении», был прием Сталиным 04.09.1943 года Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). На этой встрече Сталин официально согласился на созыв Архиерейского Собора и проведение выборов Патриарха. 8 сентября 1943 года в Москве состоялся Собор епископов Православной Церкви, созданный для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода, который единодушно избрал митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси.

14 сентября 1943 года при СНК СССР был создан Совет по делам Русской Православной Церкви для осуществления связи между Правительством и Патриархом по вопросам, требующим разрешения Правительства, и для контроля над правильным применением законодательства о культах. В большом количестве открывались храмы, священники возвращались из лагерей, снова стал выходить «Журнал Московской Патриархии».

Во время войны позиции Церкви в обществе укреплялись. Этому способствовал ряд факторов. Вот некоторые из них. Фактор первый: тяготы войны, несущие массовые страдания. Трудности военного времени, потери родных и близких, беды и лишения вернули в Церковь часть тех людей, которые покинули ее в предвоенные годы.

Руководство страны во главе со Сталиным вынуждено было считаться с той ролью, которую играет духовенство среди верующих. Нельзя было не учитывать и международный фактор. В антигитлеровской коалиции имелись влиятельные силы, которые следили за положением Церкви в нашей стране. Все эти обстоятельства заставили И. В. Сталина внести существенные изменения в отношения государства и Церкви. Сталин с помощью религиозного вопроса пытался поднять свой престиж перед международной общественностью, укрепить антигитлеровскую коалицию, где были глубоко религиозные традиции.

Великая Отечественная война дала Русской Православной Церкви возможность показать всему миру свою ярко выраженную патриотическую позицию, то, что любовь к Родине для нее сильнее обид и ненависти, вызванных годами жесточайших гонений на религию. Проявления патриотического служения Русской Православной Церкви были многообразны: морально-нравственная поддержка населения страны (через послания, обращения, проповеди), сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды, продуктов в фонд обороны, большое количество священнослужителей проходило во время войны службу в действующей армии, участвовало в партизанском движении и т. д. Все это способствовало потеплению церковно-государственных отношений.

***

Не успела закончиться Вторая мировая война, как бывшие союзники СССР стали вынашивать мысли о третьей. Как писал А. И. Уткин, в 1948–1949 годах «в Вашингтоне всерьез раздумывали о возможности перерастания советско-американских разногласий в новую мировую войну. <...> Единственная надежда на победу в войне против СССР возлагалась американским руководством на “атомизацию” Советского Союза, которая, по мнению составителей плана “Бройлер”, должна заставить Кремль капитулировать: “На протяжении трех лет концепция войны против СССР будет основана на скорейшем проведении мощного воздушного наступления, в ходе которого будет максимально использован разрушительный

потенциал и разрушительный эффект атомной бомбы, и в дополнение к этому будут применены обычные бомбардировки, с целью лишить СССР возможности продолжать военные действия»¹²⁸. Историк приводит некоторые положения плана «Троян», принятого в 1948 году, согласно которому «предполагалось в течение 30 дней подвергнуть атомной бомбардировке 70 основных индустриальных центров в СССР, в результате чего, по мнению американских военных, должно быть выведено из строя от 30 до 40 % советского промышленного потенциала, 2 миллиона 700 тысяч советских людей должны погибнуть немедленно, еще 4 миллиона должны скончаться через некоторое время и, кроме того, 28 миллионов обитателей этих городов должны были остаться без крова»¹²⁹. И не началась война только потому, что Советский Союз смог противопоставить адекватный, в том числе атомный противовес этим захватническим планам. Это заложило основы для формирования биполярного мира, просуществовавшего вплоть до распада СССР.

Список использованной литературы

- Боффа, Д.* История Советского Союза : в 2 т. – М., 1994. – Т. 2.
Василевский, А. М. Дело всей моей жизни. – М., 1978.
Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. – М., 1988. – Т. 3.
Мюллер, В. Я нашел подлинную Родину : записки немецкого генерала. – М., 1974.
Народонаселение стран мира : справочник. – М., 1978.
Урланис, Б. Народонаселение : исследования, публицистика. – М., 1976.
Уткин, А. И. СССР в осаде. – М., 2009.
Федотов, А. А. Патриотическое служение Русской Православной Церкви // Вестн. Костром. гос. ун-та. – 2006. – № 1.
Черчилль, У. Как я воевал с Россией. – М., 2011.
Чуев, Ф. Сто сорок бесед с Молотовым : из дневника Ф. Чуева. – М. : ТЕРРА, 1991.

---

¹³⁰ *Уткин А. И.* СССР в осаде. М., 2009. С. 127–129.

¹²⁹ Там же. С. 125.

Глава 5

НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РАСПАДА СССР

Последние события, происходящие в мире, заставляют все чаще мысленно возвращаться к тем процессам, которые привели к распаду Советского Союза.

Как писал известный историк и политолог А. И. Уткин, «совершаемого Горбачевым переворота политического и социального облика своей страны в Вашингтоне не ожидал никто. <...> С чего начал Горбачев свою первую встречу с вице-президентом США Бушем и государственным секретарем Дж. Шульцем? Говорил ли он о национальных интересах своей страны? Оказывается, он видел свою задачу в том, чтобы “помочь всем странам”»¹³⁰.

По словам Джима Гаррисона, основателя Горбачев-фонда в США «махинации Бориса Ельцина привели к распаду Советского Союза в конце 1991 года, оставив лишь ослабленную и бурлящую Россию и ряд свежеиспеченных независимых и хаотических евразийских республик»¹³¹. Однако нужно понимать, что вне рамок проводимой М. С. Горбачевым политики приоритета американских геополитических интересов над советскими не было бы возможно и развитие этой политики Б. Н. Ельциным.

Государственный секретарь США Дж. Шульц отмечал, что «он [Горбачев] складывал подарки у наших ног – уступка за уступкой». <...> Вместо слов благодарности Шульц отмечал, что эти уступки – “результат нашего пятилетнего давления на них”. Конгрессмен Э. Марки оценил согласие СССР уничтожить свои ракеты средней дальности как “лучшее, что русские предложили нам со времен Аляски”»¹³². Отвечавший за международную политику СССР Э. А. Шеварнадзе удивил другого государственного секретаря США Дж. Бейкера тем, что «министр великого Советского Союза более всего думает о своей закавказской родине, не скрывая этого от своих важ-

---

¹³⁰ Уткин А. И. Указ. соч. С. 249–250.

¹³¹ Гаррисон Д. Америка: последняя империя: конец истории по-американски. Б. м., 2009. С. 159.

¹³² Уткин А. И. Указ. соч. С. 251.

нейших контрапартнеров. «Я находился, – пишет Бейкер, – в московских апартаментах советского министра иностранных дел и беседовал с энергичной и интеллигентной его женой, которая безо всякого провоцирования открыла мне, что в глубине души она всегда была грузинской националисткой». «И, – пишет Бейкер, – я еще много раз слышал вариации этих взглядов из уст советского министра»¹³³.

Бывший председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков в своих воспоминаниях давая оценку деятельности трех политиков, подписавших Беловежские соглашения, писал: «Снижение жизненного уровня народа с тем, чтобы восстановить его против центральной власти – вот что было первостепенной задачей этой публики. <...> Из заявления разрушителей страны складывалось впечатление, что высшие органы власти и управления и руководители республик стояли в стороне, не принимая участия в подрывных акциях. “Забыты” были и объявленное ими верховенство республиканских законов над союзными, и введение запрета на право вывоза товаров за пределы республики, и обособленное регулирование цен»¹³⁴. Цитируя книгу А. Д. Шутова «На руинах великой Державы», Н. И. Рыжков однозначно показывает свое видение того, чьи интересы реализовывали подписавшие Беловежские соглашения: «Ельцин срочно доложил о содеянном американскому Президенту Дж. Бушу (старшему): “Сегодня в нашей стране произошло очень важное событие, и я хотел бы лично проинформировать вас, прежде чем вы узнаете об этом из печати”, – торжественно произнес Ельцин. Он подчеркнул, рассказывает Буш в своих мемуарах, что “Горбачев еще не знает этих результатов”»¹³⁵.

Для американских народных масс необходимость гонки вооружений объяснялась советской угрозой. Поэтому, как писал американский исследователь Д. Б. Фостер, «гласность и перестройка конца 1980-х годов, за которыми последовало падение зависимых от Советского Союза режимов в Восточной Европе в 1989 году и развал

---

¹³³ Уткин А. И. Указ. соч. С. 251–252.

¹³⁴ Рыжков Н. И. Кто стоял за спиной Горбачева // Иуда : анатомия предательства Горбачева. М., 2010. С. 221.

¹³⁵ Там же. С. 219–220.

самого Советского Союза в 1991 году, породили большие надежды, особенно среди тех, кто всегда верил в утверждения, будто военные базы США находились там для сдерживания советской угрозы и что произойдет быстрый демонтаж этой системы»¹³⁶. В реальности же в мире, «внезапно» ставшим однополярным, произошло еще большее наращивание американского военного потенциала.

Распад Советского Союза стал победой Соединенных Штатов в холодной войне, победой, достигнутой в первую очередь благодаря тому, что к власти в СССР и России пришли люди, приоритетом политики которых в силу тех или иных причин оказалась реализация именно американских геополитических интересов. О том, каким образом была достигнута поддержка этих процессов населением, интересное предположение высказывал бывший заместитель председателя палаты национальностей Верховного Совета СССР Б. И. Олейник, который писал о том, что американские спецслужбы «в свою “программу” включили также воздействия, которые вызывают “лишение способностей”, дегенерацию личности, ее дезинтеграцию, роботизацию, необратимые изменения психики, мышления, включая и оккультные методы влияния на мозг. <...> многие из темных мест начинают проясняться. В частности, “каким образом они получили возможность, особенно через телевидение, подвергать все население страны регулярному воздействию подсознательного, не поддающегося контролю внушения... Практически в течение года, причем решающего для судеб страны, нас успокаивали, приводили в инертное состояние”»¹³⁷.

То, что происходило и до сих пор происходит в так называемой «медийной» сфере в России сегодня заставляет вспомнить знаменитые слова А. Даллеса: «Литература, театры, кино – все будет изображать самые низменные человеческие чувства. Мы всячески будем поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание

---

¹³⁶ *Фостер Д. Б.* Откровенный империализм – «бремя белого человека». М., 2007. С. 95–96.

¹³⁷ *Олейник Б. И.* Михаил Горбачев перед судом истории // Иуда : анатомия предательства Горбачева. М., 2010. С. 67–68.

культ секса, насилия, садизма, предательства... И лишь немногие... будут догадываться, что происходит... но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать»...¹³⁸.

Опыт, полученный нашей страной в конце 1980-х – начале 1990-х, однозначно свидетельствует о том, что шаги по возрождению России, предпринимаемые сегодня Президентом В. В. Путиным, будут эффективны при проведении коренных преобразований в образовательной и культурной сферах, формировании государственной идеологии, т. к. аморфные «общечеловеческие ценности» не могут быть фундаментом государственной политики по противостоянию тоталитарному миру лжи и пропаганды «по западному образцу».

Список использованной литературы

- Гаррисон, Д.* Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. – Б. м., 2009.
- Олейник, Б. И.* Михаил Горбачев перед судом истории // Иуда : анатомия предательства Горбачева. – М., 2010.
- Рыжков, Н. И.* Кто стоял за спиной Горбачева // Иуда : анатомия предательства Горбачева. – М., 2010.
- Уткин, А. И.* СССР в осаде. – М., 2010.
- Фостер, Д. Б.* Откровенный империализм – «бремя белого человека». – М., 2007.

---

¹³⁸ Цит. по: *Олейник Б. И.* Указ. соч. С. 68.

Глава 6

МИР В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

15 января 2015 года «Таймс» опубликовала статью премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и Президента США Барака Обамы «Мы не должны позволить одеть намордник на голос свободы». В этом материале два, ныне уже ушедших со своих постов, но тогда официальных, лидера западного мира заявляли, что «сохранение нашего образа жизни зависит от экономической мощи и противостояния терроризму и международной агрессии».

Что же стоит за этими словами? На рубеже XIX–XX веков Британская империя занимала четвертую часть суши; высокий уровень жизни в метрополии достигался за счет низкого уровня жизни колоний. После Второй мировой войны система управления в мире изменилась, прямой политической зависимости суверенных государств геополитическим гегемонам как будто бы не стало; на самом же деле эта зависимость просто приняла иные формы, но она регулируется не только экономически и информационно, США всегда используют вооруженные силы в критических ситуациях, если уверены, что смогут сделать это без большого ущерба для собственных интересов. Соединенные Штаты не прекращают борьбу за мировое господство. Противостояние с Советским Союзом прямо было названо «холодной войной», но имеется множество примеров и настоящих войн, таких как во Вьетнаме, Ираке, Ливии, поддержка региональных антинародных режимов. Давайте рассмотрим этот вопрос подробнее.

Человечество с древнейших времен знает такую форму государственного устройства, как империю, объединяющую в своих границах государственные образования с разным уровнем культурного, политического и экономического развития. Многие из завоевателей Древнего мира мечтали о создании всемирной империи. Но лишь к началу XX века появились исторические и экономические предпосылки для реальной возможности ее создания. Как выше уже отмечалось, теоретики империализма предполагали неизбежным в

будущем создание единого государства, разница была лишь в том, какой они видели форму управления им.

Современные глобализационные процессы, осуществляемые под эгидой США, Майкл Хардт и Антонио Негри в своей монографии назвали «Империей». Как они писали, «под “Империей” мы понимаем нечто, совершенно отличное от “империализма”. Границы, определенные системой национальных государств современности, были основой европейского колониализма и экономической экспансии: территориальные границы нации определяли центр власти, из которого осуществлялось управление внешними территориями – территориями других государств – через систему каналов и барьеров, то способствовавших, то препятствовавших потокам производства и обращения. В действительности империализм был распространением суверенитета национальных государств Европы за пределы их собственных границ. Переход к Империи порождается упадком суверенитета современного типа. В противоположность империализму Империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы или преграды. Это – децентрированный и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обменов посредством модулирования командных сетей. Различные национальные цвета на карте мира времен традиционного империализма размываются и сливаются в радугу глобальной империи»¹³⁹. «Многие полагают, что роль центра власти, управляющего процессами глобализации и стоящего во главе нового мирового порядка, принадлежит Соединенным Штатам. Если девятнадцатый век был британским, то двадцатый век стал американским, или, вообще говоря, если современность была европейской, то постсовременность является американской»¹⁴⁰.

---

¹³⁹ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 12.

¹⁴⁰ Там же. С. 13.

Новая империя действует полицейскими методами, даже самые масштабные военные действия представляя лишь необходимыми мерами по поддержанию международного порядка. Как пишут М. Хардт и А. Негри, «сегодня Империя возникает как центр, поддерживающий глобализацию сетей производства, она далеко забрасывает свой широкий невод, стремясь подчинить себе все властные отношения внутри имперского мирового порядка, развертывая в то же самое время мощные полицейские силы, направленные против новых варваров и восставших рабов, угрожающих ее порядку. Власть Империи кажется подчиненной неустойчивой динамике власти на местах и часто меняющимся, половинчатым юридическим решениям, посредством которых Империя пытается именем “чрезвычайных” административных мер вернуться к нормальному состоянию, никогда не достигая при этом окончательного успеха. Однако именно эти черты были свойственны Древнему Риму в период упадка, что так раздражало его поклонников эпохи Просвещения»¹⁴¹. «Моральное вмешательство часто служит первым актом, готовящим сцену для военной интервенции. В подобных случаях использование военной силы преподносится как санкционированная мировым сообществом полицейская акция. Сегодня военное вмешательство во все меньшей мере оказывается результатом решений, исходящих от структур старого международного порядка или даже от ООН. Гораздо чаще оно предпринимается по одностороннему повелению Соединенных Штатов, которые берут на себя решение основной задачи, а затем просят своих союзников приступить к процессу военного сдерживания и/или подавления нынешнего врага Империи. Чаще всего этих врагов называют террористами, что являет собой грубую концептуальную и терминологическую редукцию, коренящуюся в полицейской ментальности»¹⁴².

Современный империализм использует средства принуждения качественно иного уровня, чем сто лет назад. «Теперь власть осуществляется посредством машин, которые напрямую целенаправленно воздействуют на умы (посредством коммуникационных

---

¹⁴¹ Хардт М., Негри А. Указ. соч. С. 33–34.

¹⁴² Там же. С. 48.

систем, информационных сетей и так далее) и тела (через системы соцобеспечения, мониторинг деятельности и тому подобное), формируя состояние автономного отчуждения от смысла жизни и творческих устремлений. Таким образом, общество контроля характеризуется интенсификацией и генерализацией аппаратов дисциплинарной нормализации, которые служат внутренней движущей силой наших повседневных практик, но, в отличие от дисциплины, этот контроль распространяется далеко за пределы структурного пространства социальных институтов, действуя посредством гибких и подвижных сетей»¹⁴³.

Качественно иного уровня достигли и современные монополии. «Деятельность корпораций больше не определяется применением абстрактного принуждения и неэквивалентного обмена. Скорее, они напрямую структурируют и соединяют территории и население. Они стремятся к тому, чтобы превратить национальные государства всего лишь в инструменты учета приводимых в движение транснациональными корпорациями потоков товаров, денег и населения. Транснациональные корпорации напрямую распределяют рабочую силу по различным рынкам, размещают ресурсы на основе функционального принципа и иерархически организуют различные секторы мирового производства»¹⁴⁴.

Политика в глобальном мире начала третьего тысячелетия – процесс более сложный и запутанный, чем когда-либо в мировой истории. «Суверенные государства» в этом мире – понятие во многом относительное. Данный термин принимает разное звучание и наполняется разным смыслом, когда его произносят политики разных взглядов. Глобализация отчасти обусловлена предыдущей историей, но во многом она уже не определяется далеким прошлым, хотя история XX века и находит свое отражение в том, что происходит сегодня. В последнее время часто звучит вопрос о том, не может ли ситуация на Украине или в Сирии спровоцировать начало Третьей мировой войны. Как показывает история, начало Первой мировой войны было спровоцировано таким, казалось бы, локаль-

---

¹⁴³ Там же. С. 36.

¹⁴⁴ Там же. С. 43.

ным фактом как убийство эрцгерцога Фердинанда. Поэтому, если объективные исторические, политические и экономические предпосылки для начала мировой войны существуют, то спровоцировать ее начало может все что угодно. И в то же время грамотная политика способна отодвинуть ее начало, о чем выше приводилась цитата сэра Уинстона Черчилля из его знаменитой Фултонской речи.

Так что это за образ жизни, который так дорог западным лидерам? Это свобода наизнанку, в чем-то намного худшая, чем в известной антиутопии Олдоса Хаксли, свобода отказа от традиции. Парижская трагедия, несомненно, такой является, потому что она связана с гибелью людей. Но почему те, кто проливал по ее поводу столько слез, не обращали внимания на множество убитых детей и стариков в Донбассе? Почему в западном мире можно смеяться над тем, что для большей части населения земли продолжает оставаться святым и нельзя смеяться над тем, что «свято» для неолибералов (а у них есть свои ценности, описывать которые нет необходимости – интернет переполнен их пропагандой)?

Американский профессор-политолог Майкл Паренти отмечает, что «мы неоднократно слышим о том, что лидеры США выступают против коммунистических стран, потому что в этих странах отсутствует политическая демократия. Но следующие одна за другой администрации Вашингтона поддерживали самые репрессивные режимы в мире, которые регулярно проводили массовые аресты, убийства, пытки и запугивали население. Кроме того, Вашингтон оказывал поддержку некоторым самым отвратительным правым контрреволюционным повстанческим группировкам головорезов: «УНИТА» Савимби в Анголе, «РЕНАМО» в Мозамбике, моджахедам в Афганистане, а в 1980-х годах – даже фанатичным приверженцам Пол Пота, которые вели войну против социалистической Камбоджи»¹⁴⁵.

Агрессивная политика США в отношении тех стран, интересы которых пересекаются с американскими, не вызывает сомнений. «В ходе вьетнамской войны Соединенные Штаты сбросили бомб по мощности в три раза больше, чем в течение всей Второй мировой

---

¹⁴⁵ Паренти М. Власть над миром. М., 2006. С. 105–106.

войны. <...> Всегда, начиная с убийств коренных американцев и победного шествия генерала Шермана к морю в 1864–1865 годах и заканчивая атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, американское общество выражало широкую и неослабевающую поддержку решительным военным действиям, даже если они приводили к разрушениям и велись против гражданских жителей»¹⁴⁶.

О целях региональных империалистических военных кампаний США хорошо написал Д. Б. Фостер в своей книге «Откровенный империализм – «бремя белого человека»: «Как только страна будет полностью разоружена и “переделана” под нужды стран в центре капиталистического мира, будет завершено “строительство нации” и, как подразумевается, закончится оккупация. Но в районах, где имеются важные ресурсы вроде нефти (или считается, что они занимают стратегические позиции на пути подходов к такому сырью), сдвиг от формального к неформальному империализму после вторжения может происходить медленно – или произойдет только в очень ограниченных сферах. <...> В настоящее время империализм США ведет себя особенно вызывающе, он связал себя именно с такой войной и говорит о серии войн в будущем для достижения, в сущности, таких же целей»¹⁴⁷.

Все глобальные империалистические проекты сопровождаются большой пропагандистской работой. Не является исключением и глобализация по-американски. Победительницы конкурсов красоты, заявляющие, что их мечта «мир во всем мире», и самая мощная в мире американская армия, ведущая боевые действия, в том числе и против мирного населения.

В вышедшем два года назад журнале «Российская Федерация сегодня», являющемся общественно-политическим журналом Парламента РФ, среди других материалов было опубликовано интервью политолога Николая Злобина, посвященное США. Он, в частности, говорил, что американцы уверены, что их нация самая лучшая. Национальный менталитет связан с представлением о том, что им очень повезло. Американский ребенок со школы знает, что каждый

---

¹⁴⁶ Гаррисон Д. Указ. соч. С. 108–110.

¹⁴⁷ Фостер Д. Б. Указ. соч. С. 175–176.

день в его страну прибывают тысячи мигрантов из других стран. И у него с детства формируется мысль: они едут к нам, потому что у нас лучше. У себя они так сделать не могут, потому что им мешают какие-то силы. Начинается знаменитое американское мессианство. Когда ребенок вырастает, он делает практический вывод: надо помогать другим народам бороться против нехороших сил.

С учетом того, что в мире сейчас немало тех, кто попал под обаяние американского культурного империализма, стоит задаться вопросом: на самом ли деле все так хорошо в Америке? США – страна, во многом воспринимающая историю, политику и саму жизнь, как шоу; недаром одним из самых популярных американских президентов является бывший актер Рональд Рейган. Америка – страна, где кинематограф дал тысячи трактовок того, что есть и что будет, где грань между реальностью и вымыслом стерта, где миф, каким бы призрачным он ни был, может стать более действительным, чем то, что есть «на самом деле», если он внедрен в сознание масс. Впрочем, сегодня такими становятся и многие другие государства... Интернет, телевидение и газеты рисуют образы для толпы; благодаря развитию современных информационных технологий любая вещь может быть подана и как величайшее зло, и как величайшее благо. Мир либеральных ценностей пытается стереть грань между добром и злом, представить ее призрачной. Живущие в нем в основной массе счастливы своим положением, потому что, как и римская чернь времен заката империи, в избытке имеют «хлеб и зрелища». Мы видим сейчас упадок промышленности в России, но ведь и США его не избежали – достаточно вспомнить Детройт.

Государство, создавшее новую форму империализма, когда его доллары, не обеспеченные реальными материальными ресурсами, благодаря мифу о «великой Америке» имеют самое широкое хождение по всему миру по стоимости, гораздо превышающей их истинную покупательную способность. С одной стороны, это позволяет поддерживать непропорционально высокий уровень жизни в США. С другой – финансовая система США не является государственной, она принадлежит частным лицам и контролируется стоящими за ними международными обществами.

Можно привести цитаты трех президентов США, которых нельзя заподозрить в предубежденном отношении к своей стране. Первый из их них – один из отцов-основателей – Томас Джефферсон: «Всякий раз, когда я вспоминаю о том, что Господь справедлив, я дрожу за свою страну». Выигравший гражданскую войну между Севером и Югом, закончившуюся объединением США и погибший от пули подосланного убийцы Авраам Линкольн: «В недалеком будущем наступит перелом, который крайне беспокоит меня и заставляет трепетать за судьбу моей страны... Приход к власти корпораций неизбежно повлечет за собой эру продажности и разложения в высших органах страны, и капитал будет стремиться утвердить свое владычество, играя на самых темных инстинктах масс, пока все национальные богатства не сосредоточатся в руках немногих избранных, – а тогда конец республике». Убитый 22 ноября 1963 года в городе Даллас (штат Техас) Джон Кеннеди: «Когда я вступил в должность президента, больше всего меня поразило то, что дела действительно были так плохи, как мы утверждали»...

Международные властные институты при столкновении интересов государств, обладающих достаточной силой и решимостью ее применить, не работают. ООН, а до этого Лига Наций – это во многом искусственные образования, готовящие создание всемирного государства, но они никогда не были тормозом для тех же США, если они видели ситуацию по-другому. Если обратиться к истории, то можно вспомнить, как И. В. Сталин в 1950 году дал указание бойкотировать работу Совета Безопасности, заявив, что ООН является не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам.

Говоря о принимающих все более четкие очертания перспективах возрождения России, хочется процитировать того же А. И. Уткина: «Если размышлять над судьбами хрестоматийных фаворитов второй половины XX века (скажем, над возрождением Германии или Японии), мы не поймем секрета их общепризнанного успеха, если не усмотрим главного: даже в годину национального поражения, эти народы сохранили непоколебимое самоуважение, своего рода “коллективное помешательство” в виде несгибаемой

уверенности в воссоздании своего могущества, в конечном занятии почетного места в мировой семье народов. Эта вера в свою звезду стала главным основанием, без которого целенаправленный упорный труд этих народов не получил бы формы, стимула, постоянства, смысла»¹⁴⁸. А для этого необходимо преодоление экзистенциального, но во многом искусственно смоделированного одиночества человека глобального мира, которое проистекает из антихристианского характера глобальности этого мира, в котором перестает быть святым и ценным то, что свято и ценно для человека, имеющего основу своей жизни в традиционных ценностях. И в силу этого черно-белый глобальный мир – мир, в котором нет места счастью. Пытаясь ниспровергнуть христианские мифы, мыслящий индивид постхристианской культуры на их место придумывает новые, всю зыбкость основательности которых не может не видеть. Говоря о примитивности традиционных религий, известнейшие европейские литераторы порой проговаривались и показывали кроющиеся в наивных детских впечатлениях шаткие основания их неверия. Можно говорить о том, что реализация потенциальных возможностей самоидентификации личности в глобальном мире связана с наличием у нее подлинной, а не выдуманной сформулированной ценностной системы, готовностью, в случае необходимости, «плыть против течения», найдя себя, человек решит и проблему одиночества, связанную, в первую очередь, с непониманием собственного внутреннего мира.

Личность реализует себя через взаимодействие с другими личностями, в том числе и в рамках институтов гражданского общества. Сегодня существуют как минимум два полностью противоположных взгляда на сущность гражданского общества. Проблема его строительства в современной России заключается в том, что разные люди вкладывают в этот термин разную смысловую нагрузку. Некоторые пытаются свести ее лишь к тому смыслу, которые вкладывали в него французские философы, идеи которых стали питательной почвой для кровавой французской буржуазной революции

---

¹⁴⁸ Уткин А. И. Указ. соч. С. 283–284.

конца XVIII века. Красивый лозунг «Свободы, равенства и братства», как показывает история, и во Франции конца XVIII века и в России начала XX века привели лишь к новым, более изощренным, формам порабощения и неравенства, к братоубийственным гражданским войнам. Во Франции новыми париями стали «аристократы», в России «буржуи», в реальности же все, кто не принимал новый режим; в обоих случаях произошло резкое обесценивание человеческой жизни и свободы.

Сегодня многие видят в гражданском обществе лишь инструмент в борьбе отдельного человека против государства, в защите его прав и свобод, при этом важнейшим считается экономическое благополучие. Распространено мнение, что гражданское общество – это совокупность гражданских институтов вне рамок государства, которые создаются для защиты прав граждан от произвола властно-государственных структур. А главным субъектом гражданского общества, соответственно является гражданин, который постоянно борется за свои права. В одной статье мне пришлось прочитать, что гражданское общество – это, когда все постоянно борются за свои права и зарплату. На улицы выходят миллионы, жгут машины, бьют витрины, захватывают правительственные здания. А мэры городов надевают на шею бечевую веревку в виде петли и в таком виде устраивают у Дома правительства митинг. То есть гражданское общество, по этой точке зрения, постоянная борьба с властью. Граждане борются против власти, мелкие чиновники против крупных. Однако, мне представляется, что это правильнее назвать не гражданским обществом, а анархией, путем в гибель как для государства, так и для народа его населяющего; благоприятной почвой для строительства на обломках этой анархической вакханалии жесточайшего тоталитарного режима.

А подлинное гражданское общество – это объединение ответственных людей, которые думают и о своих обязанностях, а не только о правах, и умеют мыслить шире частных меркантильных интересов. Если так будут мыслить все, то само государство будет восприниматься не как противник гражданского общества, а как один из его институтов.

Человек, мерилом всего для которого становятся деньги, у которого нет ничего, что не имеет денежного эквивалента, теряет человеческий облик, а общество, состоящее из таких людей, гибнет, чему история дает нам множество примеров. Человек, постоянно борющийся за свои права, превращается в раба своих представлений о том, какое место он должен занимать в мире, и он зачастую глубоко несчастен в силу расхождения желаемого с действительностью. Еще древнегреческий философ Платон писал, что «каждый гражданин должен играть свою роль в обществе согласно своим личным способностям». Познание себя – сложнейшее и важнейшее условие становления человеческой личности, без которого невозможно ее гармоничное сосуществование с самой собой и окружающим миром, невозможен путь к внутренней свободе. «Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга», – писал римский консул и философ Цицерон.

Конечно, для подавляющего большинства людей присуще желание иметь как можно больше прав, не ограничивая себя при этом обязанностями. Здесь уместно вспомнить о словах Императора Александра II в его манифесте об отмене крепостного права: «Полагаемся на здравый смысл нашего народа. Когда мысль правительства об упразднении крепостного права распространилась между не подготовленными к ней крестьянами, возникали было частные недоразумения. Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях. Но общий здравый смысл не поколебался в том убеждении, что и по естественному рассуждению свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей».

Для современной России во многом актуальными являются идеи гражданского общества, существовавшие в Византийской империи и допетровской России. «Чем большей властью облечен человек, тем большей добродетелью он должен отличаться... На должности чиновников следует ставить прежде всего людей нравственно совершенных, а если таких нет, то по крайней мере справедливых», – писал Константинопольский Патриарх святой Фотий, переживший в своей жизни гонения от носителей высшей государственной власти. В России существовало осознание каждой

из общественных групп своих обязанностей перед страной, начиная от главы государства, воспринимавшего свое положение как служение народу. И совсем иным воспринимается опыт западных демократий, который привел в итоге к империализму и разным формам тоталитаризма, о чем уже было сказано.

Тот факт, что Крым воссоединился с Россией, коренным образом изменил очень многое в той геополитической ситуации, которая сложилась после того, как Советский Союз потерпел поражение в холодной войне и распался. Этим изменениям способствовали и события в Сирии. Впервые за много лет можно видеть, как растет гордость россиян за свою страну, как у все большего числа людей появляется понимание того, что некоторые из благ, которые несет проникновение в Россию западной культуры, на практике оборачиваются потерями, т. к. как это культура умирания: ведь если мы вспомним, Освальд Шпенглер еще около ста лет назад писал о закате Западного мира...

Представляется, что Россия имеет перспективы развития в жестких условиях нового геополитического противостояния. И здесь огромную роль играет российское гражданское общество, выбор каждой личности, каждого гражданина.

Как отмечал в своем выступлении перед участниками дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2013 года Президент России В. В. Путин, «для россиян, для России вопросы “кто мы?”, “кем мы хотим быть?” звучат в нашем обществе все громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма.

Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции»¹⁴⁹.

---

¹⁴⁹ URL: www.kremlin.ru/news/19243 (дата обращения: 25.11.2013).

И далее: «Между тем сегодня Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Именно в этом многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся. Ведь вопрос ответственности перед самим собой, обществом и законом – один из основополагающих не только в праве, но и в повседневной жизни»¹⁵⁰.

2017 год – год столетия российских революций 1917 года, ставших началом событий, в ходе которых прежняя Россия была уничтожена в 1917–1920 годах либерализмом, слабостью власти, отсутствием того, что можно противопоставить империализму. Большевики были наиболее последовательны, кроме того, они то же были империалистами: мечтали о государстве всемирной диктатуры пролетариата. Их победа в Гражданской войне была исторически обусловлена четкостью их позиции, жесткостью организации. Их антиценностям не могли ничего противопоставить те, для кого все ценности были пустым звуком. Мир, который ни во что не верит, не имеет стержня, что предопределяет его поражение в столкновении с тем противником, который верит. И это то прошлое, из которого необходимо извлечь уроки. Заявления лидеров США и Великобритании о том, что Россия сейчас нарушает нормы международного права в связи с ситуацией на Украине, звучат особенно лицемерно и нелепо в свете всей политики XX и начала XXI века, включая недавние события в Сирии, Египте, Ираке, Ливии и других странах.

Свобода, к которой они призывают, это свобода не для всех и не во всем: это ограниченная свобода, говоря религиозным языком, грешить, а культурологическим – свобода от традиции для представителей «прогрессивной части человечества» при обязательном условии, что они при этом будут винтиками глобальной машины, не

---

¹⁵⁰ Там же.

понимающими ничего сверх той безропотно выполняемой ими операции, которая отведена им хозяевами этой машины.

И если отрешиться от пропагандистских клише либеральной информационной машины, то мы увидим, что на самом деле именно Россия в современной все более жесткой геополитической реальности остается одним из немногих реальных островков свободы... Но Россия – это не островок; это огромная территория с огромными ресурсами, с народом, который много раз переживал то, что казалось, невозможно пережить и побеждал там, где это представлялось нереальным. Поэтому шаги Президента России Владимира Владимировича Путина, направленные на обеспечение ее суверенитета и территориальной целостности, воссоединение России с Крымом, укрепление обороноспособности и экономики страны и вызывают такую ярость у тех, кто обязательно уничтожили бы Россию, если бы могли.

Как бы ни пытались некоторые это отрицать, но в каком государстве мы живем, каков мир вокруг нас, зависит во многом от каждого гражданина, каждого человека. Сегодня в России, ряде других государств, несмотря ни на что, много людей, которым небезразлична судьба страны, и существуют достаточно большие возможности для частной инициативы. От каждого человека в какой-то мере зависит, будет ли то гражданское общество, которое он строит своей жизнью, обществом саморазрушения или обществом созидания; будет его целью борьба с властью или создание ситуации, когда само государство – естественный институт гражданского общества. Очень легко критиковать, но крайне сложно сделать что-то настоящее и доброе. Если человек найдет себе такое дело, которым будет жить, то на недовольство времени не останется. Изменившись сам, он увидит, как изменился мир вокруг. И об этом нельзя забывать, прогнозируя дальнейшее развитие геополитической ситуации в мире.

Список использованной литературы

Черчилль, У. Как я воевал с Россией. – М., 2011.

URL: www.kremlin.ru/news/19243 (дата обращения: 25.11.2013).

Гаррисон, Д. Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. – Б. м., 2009.

Паренти, М. Власть над миром. – М., 2006.

Уткин, А. И. СССР в осаде. – М., 2009.

Фостер, Д. Б. Откровенный империализм – «бремя белого человека». – М., 2007.

Хардт, М., Негри, А. Империя. – М., 2004.

Заключение

Для того чтобы провести в XX веке серию таких масштабных кровопролитных войн и революций, каких человечество еще не знало, нужно было изменить сам взгляд на человека, ценность человеческой жизни. И целый ряд мыслителей XIX века над этим работали. Фрейд заявил, что человеком движут только страх, секс и голод, а все остальное – просто «надстройка» над этим «базисом». Дарвин, а особенно примитивизировавшие его теорию политически ангажированные популяризаторы, заявил, что человек это фактически высокоразвитое животное, жизнь – это борьба за существование, но все равно все движется от плохого к лучшему, потому что в результате естественного отбора выживают наиболее приспособленные. Ратцель, учитель основателя нацистской геополитики Хаусхофера писал, что антропогеография – это часть биогеографии, а человек биогеографическое явление; Вернадский прямо назвал человечество мыслящим геологическим образованием. И вот в этих условиях, когда христианство в мире постарались свести к обряду, к чему-то несуразному, когда в восприятии масс церковь превращалась во что-то, как писал Троцкий, «за восковую свечу обещающее вечное блаженство на всем готовом», а сошедший в итоге своих философских исканий с ума Ницше заявил, что «Бог умер», а человек, трудами вышеперечисленных идеологов антихристианской эпохи в общественном сознании все более уверенно «превращался» в «разумное животное», которым движут страх, секс и голод, да и не животное даже, а просто мыслящее геологическое образование, то возникал вопрос «А в чем смысл жизни этого существа?» Маркс предложил параллельно с этими создателями теорий свою теорию, что высший смысл носит экономический характер, приобретает в глазах многих религиозную окраску. Мир изменился с того времени, когда жил Маркс принципиальным образом. При нем не было ни федеральной резервной системы и других институтов, делающих деньги, существующими отдельно от производства, ни информационного общества с его системой контроля, ни очень многих других вещей, без учета которых давать оценку современным эко-

номическим процессам невозможно. Устарели разработки некоторых и других перечисленных выше теоретиков. Но основная суть тех процессов по уничтожению ценности человеческой личности через уничтожение традиции актуальна и сегодня.

Империализм рубежа XIX–XX веков на пути к созданию единого всемирного государства, или на первом этапе единого мирового экономико-политического пространства, привел к двум мировым войнам и серии революций, разрушившим прежний общественный уклад, унесшим десятки миллионов человеческих жизней. Причем необходимо отметить, что, согласно диалектическому закону о единстве и борьбе противоположностей, кажущиеся антиподы разными путями шли к единой цели – созданию всемирного глобального тоталитарного государства.

В результате революций 1917 года и Гражданской войны прежней России не стало. Но она не явилась и местом, откуда началась бы мировая революция, завершившаяся победой пролетариата во всем мире и приобретения им статуса «гегемона» – титульного класса. Приход к власти в СССР И. В. Сталина привел к тому, что благодаря его идее строительства социализма в отдельно взятом государстве (за которую Троцкий обвинял его в эпигонстве Фольмара), жесткости и последовательности политики, преодоления сопротивления профессиональных разрушителей, в первую очередь возглавляемых Л. Д. Троцким, Советский Союз постепенно вновь стал преобразовываться в традиционное государство, что было реализовано особенно в ходе Великой Отечественной войны. В ходе этих преобразований было допущено много ошибок, были большие потери, однако проведенная индустриализация страны, ее милитаризация, работа с общественным сознанием стали фундаментом для победы советского народа во Второй мировой войне.

Первая мировая война не разрешила многих из имевшихся противоречий, поэтому многие предсказывали начало второй через несколько десятилетий. Появление Гитлера как политической фигуры такого уровня и его продвижение стало возможным благодаря поддержке определенных политических и экономических кругов Англии и отчасти других стран, которые «растили» его для борьбы с

СССР, но потом поняли, что его идея всемирного господства «арийской расы» представляет большую опасность, чем территориально ограниченный сталинский социализм; что сделало возможным военный союз между СССР, США и Британской империей в рамках антигитлеровской коалиции. Однако системные противоречия между ними не были изжиты, поэтому данный союз носил временный характер, свидетельством чему были планы вчерашних союзников развязать ядерную войну против Советского Союза вскоре после окончания Второй мировой войны, чему помешало лишь то, что СССР смог противопоставить адекватный, в том числе атомный, ответ данной угрозе. Это заложило основы для биполярного мира, просуществовавшего вплоть до конца 1980-х годов.

Приход к власти в СССР М. С. Горбачева и других лиц, реализовавших в своей политической деятельности желательные для антисоветского Запада шаги, необходимые для крушения Советского Союза, привели к центробежным процессам распада на ставшем постсоветским советском пространстве, проигрышу в холодной войне. Годы правления в Российской Федерации Б. Н. Ельцина усилили кризисные явления, заложили основы для дальнейших разрушительных процессов. Однако назначение в 2000 году исполняющим обязанности Президента России В. В. Путина и последовавшее через несколько месяцев избрание его Президентом РФ на всенародных выборах изменили данную ситуацию.

На сегодняшний день Россия вновь становится ведущей мировой державой, играющей исключительно важную геополитическую роль, чему способствует и ее работа в рамках БРИКС, Евразийского Союза и других международных структур. Особое значение в этом возрождении имеет возвращение к традиционным ценностям, бережное отношение к исторической памяти, использование горьких уроков истории XX века, сохраняющих и сегодня свою актуальность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. – М., 1994.
- Бедарида, Ф.* Черчилль. – М., 2009.
- Боголюбов, Д. И.* О так называемых иоаннитах в Русском народе. – СПб., 1909.
- Боффа, Д.* История Советского Союза : в 2 т. – М., 1994. – Т. 2.
- Бухарин, Н. И.* Мировое хозяйство и империализм : (экономический очерк). – М. ; Пг., 1923.
- Бухарин, Н. И.* Проблемы теории и практики социализма. – М., 1989.
- Василевский, А. М.* Дело всей моей жизни. – М., 1978.
- Вебер, М.* О России. Избранное. – М., 2007.
- Великий князь Александр Михайлович : книга воспоминаний. Гл. 17 : Война и революция. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/a-m/17.html> (дата обращения: 23.02.2013).
- Вениамин (Федченков), митрополит.* Россия между верой и безверием. – М., 2003.
- Владимир Вернадский : жизнеописание // Избр. тр. Воспоминания современников. Суждения потомков / сост. Г. П. Аксенов. – М., 1993.
- Гаррисон, Д.* Америка: последняя империя. Конец истории по-американски. – Б. м., 2009.
- Герасименко, К. В.* Махно // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М., 1991
- Гильфердинг, Р.* Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. – М., 1924.
- Гобсон, Д.* Империализм. – Л., 1927.
- Деникин, А. И.* Национальная диктатура и ее политика // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М., 1991
- Жуков, Г. К.* Воспоминания и размышления : в 3 т. – М., 1988. – Т. 3.
- История России, 1917–1940 : хрестоматия / под ред. проф. М. Е. Главацкого. – Челябинск, 1994.
- История России, 1917–1940 : хрестоматия. – Екатеринбург, 1993.
- История Русской Православной Церкви : от Восстановления Патриаршества до наших дней. – СПб., 1997. – Т. 1 : 1917–1990.

- Карпов, В. В.* Генералиссимус : историко-документальное издание. – М., 2003. – Кн. 1.
- Каутский, К.* Империализм // Каутский К. Демократия и социализм : фрагменты работ разных лет. – М., 1991.
- Каутский, К.* Национальное государство, империалистское государство и союз государств. – М., 1917.
- Ленин, В. И.* Империализм и раскол социализма // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1962. – Т. 30.
- Ленин, В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1962. – Т. 27.
- Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений. – М., 1962. – Т. 28 : Тетради по империализму.
- Люксембург, Р.* Накопление капитала. – М. ; Л., 1934.– Т. 1/2.
- Майский, И. М.* Кто помогал Гитлеру : (из воспоминаний советского посла). – М., 1962.
- Мюллер, В.* Я нашел подлинную Родину : записки немецкого генерала. – М., 1974.
- Народонаселение стран мира : справочник. – М., 1978.
- Олейник, Б. И.* Михаил Горбачев перед судом истории // Иуда : анатомия предательства Горбачева. – М., 2010.
- Оськин, М. В.* Первый в Российской истории Верховный главнокомандующий в характеристике протопресвитера Г. Шавельского // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : материалы VIII Международной научной конференции. – Иваново, 2009. – Ч. 2.
- Паренти, М.* Власть над миром. – М., 2006.
- Ратцель, Ф.* Человечество как жизненное явление на земле. – М., 2011.
- Российская Церковь в годы революции (1917–1918) : сб. – М., 1995.
- Рыжков, Н. И.* Кто стоял за спиной Горбачева // Иуда : анатомия предательства Горбачева. – М., 2010.
- Рыков, А. И.* Избранные произведения. – М. : Экономика, 1990.
- Спиридович, А. И.* Великая Война и Февральская Революция 1914—1917 гг. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/spiridovich_ai/03.html (дата обращения: 23.02.2013).
- Сталин, И. В.* Гений революции // Сталин И. В. Соч. – М., 1947. – Т. 6.
- Сталин, И. В.* Логика вещей // Сталин И. В. Соч. – М., 1947. – Т. 4.
- Сталин, И. В.* Международная контрреволюция // Сталин И. В. Соч. – М., 1946. – Т. 1.
- Сталин, И. В.* Октябрьский переворот // Сталин И. В. Соч. – М., 1947. – Т. 4.

- Троцкий, Л.* Сталинская школа фальсификаций : поправки и дополнения к литературе эпигонов. – М. : Наука, 1990.
- Урланис, Б.* Народонаселение : исследования, публицистика. – М., 1976.
- Уткин, А. И.* СССР в осаде. – М., 2010.
- Уэллс, Г.* Россия во мгле // Уэллс Г. Собр. соч. : в 15 т. – М., 1964. – Т. 15.
- Фостер, Д. Б.* Откровенный империализм – «время белого человека». – М., 2007.
- Хардт, М., Негри, А.* Империя. – М., 2004.
- Хрущев, Н. С.* Воспоминания : избр. фрагменты. – М., 1997.
- Черчилль, У.* Как я воевал с Россией. – М., 2011.
- Чеснокова, Г. Г., Прибытков, А. А.* Макс Вебер о политическом процессе в России в начале XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : материалы X Международной научной конференции. – Иваново, 2011. – Ч. 1.
- Чуев, Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым : из дневника Ф. Чуева. – М. : ТЕРРА, 1991.
- Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999.
- Шпенглер, О.* Закат Западного мира. – М., 2010.
- URL: www.kremlin.ru/news/19243 (дата обращения: 25.11.2013).

Учебное издание

ФЕДОТОВ Алексей Александрович

ИМПЕРИАЛИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В XX ВЕКЕ И РОССИЯ

Пособие по истории XX века

Корректор О. А. Кручинина

Технический редактор И. С. Сибирева

Подписано в печать 20.02.2017 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,81. Уч.-изд. л. 4,46. Тираж 100 экз. Заказ 100.

Полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.